

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт русской литературы
(Пушкинский Дом)

ЕЖЕГОДНИК
РУКОПИСНОГО
ОТДЕЛА
ПУШКИНСКОГО
ДОМА
на 1991 год

ГУМАНИТАРНОЕ АГЕНТСТВО
«АКАДЕМИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ»

Санкт-Петербург
1994

Редакционная коллегия:

А. В. Лавров, А. Ф. Лапченко, Н. Н. Скатов, Т. С. Царькова

Ответственный редактор

Т. С. Царькова

Рецензенты:

Ю. К. Герасимов, Л. А. Иезуитова

Редакторы:

Н. А. Храмцова, Д. М. Климова

**ЕЖЕГОДНИК
РУКОПИСНОГО ОТДЕЛА
ПУШКИНСКОГО ДОМА
НА 1991 ГОД**

Зав. редакцией *О. В. Седов*, Отв. ред. *Т. С. Царькова*. Редакторы: *Н. А. Храмцова, Д. М. Климова*. Худож. ред. *В. Г. Бахтин*. Техн. ред. *Л. М. Семенова*. Корректоры: *Т. П. Гуренкова, А. А. Седова*.

Лицензия № 062679 от 2.06.1993 г.

Сдано в набор 29.07.94. Подписано в печать 10.11.94. Формат 60×90¹/₁₆. Бумага типогр. № 2. Гарнитура литературная. Печать высокая. Тираж 1000 экз. Усл. печ. листов 21,5. Заказ № 91.

Гуманитарное агентство «Академический проект»
191164, С.-Петербург, наб. Макарова, д. 4.

Ордена Трудового Красного Знамени ГП «Техническая книга» типография № 8 Комитета по печати РФ. 190000, г. Санкт-Петербург, Прачечный пер., д. 6.

ISBN 5-02-028103-4

- © Коллектив авторов, 1994
- © ИРЛИ (Пушкинский дом), 1994
- © В. Г. Бахтин, худож. оформление, 1994
- © Гуманитарное агентство «Академический проект», 1994

Г. В. Обатнин

ИЗ МАТЕРИАЛОВ ВЯЧЕСЛАВА ИВАНОВА В РУКОПИСНОМ ОТДЕЛЕ ПУШКИНСКОГО ДОМА¹

1

Материалы Вяч. Иванова в Рукописном отделе Пушкинского Дома сосредоточены как в личном фонде поэта (ф. 607), так и в других фондах. Они в основном носят творческий характер.

К числу немногочисленных биографических материалов можно отнести документы, отчасти дополняющие судьбу ивановского архива и библиотеки. Устойчивое семейное предание гласит, что библиотеку Иванов передал А. А. Бахрушину в 1920 г., уезжая из Москвы в Кисловодск,² а рукописи, по мнению О. Дешарт, поэт оставил архиву Государственной академии художественных наук (ГАХН) перед отъездом в Италию в 1924 г.³ Документы Пушкинского Дома позволяют установить, что библиотеку и архив Вяч. Иванов оставил в 1920 г. на попечение Ал. Н. Чеботаревской, хотя обзавелся удостоверением Наркомпроса о запрете на реквизицию и уплотнение его квартиры.⁴ В пользу этого говорят также

---

¹ Пользуемся случаем принести глубокую благодарность за неоднократную помощь в работе Л. Н. Ивановой, О. А. Кузнецовой, А. В. Лаврову, Н. В. Котрелеву и К. А. Богданову.

² Об этой версии сообщается в публикации А. Б. Шишкина «Гексаметры Григория Рачинского» (Русская мысль. Париж, 1990. 6 июля. № 3835. Литературное приложение к № 10. С. XII).

³ См.: *Иванов В.* Собр. соч. Брюссель, 1974. Т. II. С. 754 (комментарий О. Дешарт). (Далее ссылки на это издание даются в тексте сокращенно: римская цифра обозначает том, арабская — страницу.) Идея сдать библиотеку и архив на хранение в ГАХН принадлежала Ал. Н. Чеботаревской (см. ее письмо к Иванову от 26 июля 1924 г.: ИРЛИ, ф. 189, № 47).

⁴ См.: ИРЛИ, ф. 289 (дополн. поступления).

следующие эпизоды из дальнейшей истории архива Вяч. Иванова. Летом 1921 г. В. А. Меркурьева просила М. О. Гершензона помочь ей получить свои рукописи, оставшиеся у Иванова; 21 июля Гершензон отвечал ей: «Бумаги Вячеслава Ивановича разбирала Александра Николаевна; я ей передал Вашу просьбу накануне ее отъезда (к Вяч. Иванову в Баку. — Г. О.), она и сослалась на свой отъезд, но я думаю, не сделает и по возвращении». ⁵ Кроме того, Р. В. Иванов-Разумник, привлеченный В. Д. Бонч-Бруевичем к формированию фондов Литературного музея, писал последнему 11 марта 1940 г.: «Просмотрели ли Вы посланную в Музей опись архива Ал. Н. Чеботаревской? Там богатый материал по Вяч. Иванову». ⁶

Чеботаревская, видимо, посчитала целесообразным раздать часть (какую — неизвестно) библиотеки на руки писателям, для чего составила список книг Иванова. ⁷ Поэтому в ее архиве сохранились расписки типа: «Получено 2 мешка книг Вяч. Иванова. Бор. Зайцев. 16 февр. 1921»; «2 мешка книг от А. Н. Чеботаревской получил. Мих(аил) Осо(ргин). 17/II <1921>». ⁸ В 1923 г. квартира Иванова в Москве была ликвидирована, и Чеботаревской, находившейся тогда в Петрограде, прислали опять часть вещей и библиотеки. ⁹ Уезжая в 1924 г. в командировку в Италию, ¹⁰ Вяч. Иванов оставил имущество Театральному музею им. А. А. Бахрушина. Приводим текст заявления Иванова в этой связи:

«Директору Государственного Театрального музея имени А. Бахрушина заведующего Историко-теоретической секции и члена Научно-художественной коллегии Вячеслава Ивановича Иванова.

Ввиду моего отъезда в командировку за границу прошу имеющуюся у меня библиотеку, рукописи, музыкальные ин-

---

⁵ ЦГАЛИ, ф. 1458, оп. 1, № 45, л. 29.

⁶ ГБЛ, ф. 369, карт. 275, № 9.

⁷ ИРЛИ, ф. 189, № 26.

⁸ Там же, № 24, л. 29, 42.

⁹ См. ее письмо к А. Яценко от 17 марта 1924 г. (Русский Берлин. 1921—1923. Paris, 1983. С. 295). См. также письмо-отчет Чеботаревской в ликвидационную комиссию «Книгоиздательства писателей в Москве» с объяснением, что сорок рублей, взятые ею из кассы издательства, истрачены «на перевозку научной библиотеки члена товарищества Вяч. И. Иванова» в июле 1923 г. (письмо завизировано Ивановым 17 июля 1924 г.: ГЛМ, ф. 64 (330), оп. 1, № 63).

¹⁰ В черновике заявления на филологический факультет Московского университета (ИРЛИ, ф. 94, № 72) целью поездки Иванов называет «завершение и усовершенствование <...> перевода, размерами подлинника, трагедий и фрагментов Эсхила».

«струменты, мебель и сундуки с вещами принять на хранение в находящийся в вашем заведывании Музей». ¹¹

Вероятно, что архивные материалы, остававшиеся у Чеботаревской, и составили основной корпус личного фонда Вяч. Иванова в Пушкинском Доме (видимо, были сданы О. Черносвитовой вместе с архивами Сологуба и Чеботаревских в конце 1920-х годов). Дополнительным аргументом в пользу этого предположения является наличие массы списков стихотворений Иванова рукой Чеботаревской, записи ее рукой, свидетельствующие о работе над бумагами архива (например, попытки сортировки), и т. п.

2

Особый интерес вызывает наличие в архиве поэта прозаических записей замыслов стихотворных произведений. Характерной особенностью творческого процесса Иванова было стремление фиксировать все этапы его (от замысла до конечного результата) на бумаге. В Пушкинском Доме сохранились такие «творческие задания»: «Написать сонет о том, как художник быстро и легко касается... обращение к Пушкину —

Валам, бегущим
бурной чередою

Написать стихотворение о молитвенном настроении, овладевающем душою в разрушенных храмах, и о том, что в разрушенных и покинутых храмах приятнее молиться и что падшие боги — — храм разрушенный — все храм, кумир поверженный — все бог». ¹²

Известна аналогичная запись в дневнике Иванова от 21 апреля 1902 г.: «Итак, в лирической форме, в ряде сонетов сказать то, что я знаю (не тем знанием, которое может быть выражено в прозе) о неумирающем Рае, о Мире и Девстве <...>» (II, 771). Прозой Иванов часто записывал тексты

---

¹¹ ИРЛИ, ф. 289 (дополн. поступления). Машинопись. Такая практика формирования фондов Музея им. А. А. Бахрушина была распространена; в письме к А. Брянскому сам Бахрушин рассказывал о новых поступлениях в его музей: «...иногда перепадают целые собрания и архивы лиц, ушедших в другой мир или уехавших за границу» (письмо от 7 (?) июня 1925 г., см.: ГПБ, ф. 106, № 113, л. 11).

¹² ИРЛИ, ф. 607, № 203, л. 111 об. (Далее при ссылках на материалы этого фонда в тексте в скобках указываются только номер единицы хранения и лист.) Первый замысел, возможно, был воплощен в сонете «На миг!» (I, 608). Последние строки второго «задания» — цитата из стихотворения Лермонтова «Расстались мы, но твой портрет...».

стихотворений (сохранились такие записи стихотворений «Laeta», «Психея» (№ 203, л. 98, 23), «Возрождение»¹³ и др.), первоначальные варианты трагедий, например диалог Тантала и Бротеаса из трагедии «Тантал» (№ 203, л. 153—153 об.).

Кроме того, существуют совершенно особые записи замыслов произведений — когда прозаический текст уже включает в себя всю образность будущего стихотворения. Приведем запись замысла, воплощенного в стихотворении «Покорность»: «В остальном мы чужды. Ты живешь долее меня, и мой век, летучий и эфемерный, как гонимый осенним ветром листок, ты, конечно, переживешь. Зачем же я люблю тебя мгновенной любовью? Зачем ты приветствуешь меня участливым взором? Так мы проходим, уединенные, как ты, дети творения, друг мимо друга, готовые любить и <не> успевая любить. Только что мы любили, встреча кончается, мы простираем руки во след уходящих теней, и любовь наша охладевает в одиночестве, лишенная <?> пищи. И тогда любим, не можем любить вполне, не можем достигнуть предмета любимого, как бы близко он ни был, и утолить любви не можем. И потому наше краткое счастье омрачается грустью неудовлетворенности, но и оно не долго, и оно проходит, и наступает разлука. Любовь не утоляет, но обращается в отраву, мучительно разрушающую сердце. Покорность, покорность!» (№ 203, л. 100—100 об.).

Ср. аналогичную образность в тексте стихотворения:

Эоны долгие, светило, ты плывешь;
Ты мой летучий век, как день, переживешь;
. . . . .

Как осенью листья, сменяясь без конца,
Несутся смертные дыханием Отца;
Простертые, на миг соединяют руки, —
И вновь гонимы в даль забывчивой разлуки. . .

(I, 523—524)

Подобные записи замыслов (планы) важны не только как свидетельства особенностей творческого процесса Иванова, но и как материалы, позволяющие установить историю того или иного произведения. Известно, что «Повесть о Светомире Царевиче», ставшая художественным завещанием поэта, была начата, по свидетельству О. Дешарт, в 1928 г. (I, 221—223). Однако запись замысла, сохранившаяся в Пушкинском Доме, позволяет отодвинуть время возникновения его в гораздо более ранний период жизни поэта. Соб-

¹³ ГБЛ, ф. 109, карт. 4, № 70, л. 2.

ственно записи предшествуют, видимо, два проекта обложки: «Комедия о славных мужех Владаре и Боривое и Владаревом сыне Светомире. 2 Мая/20 Апр. <18>94» и Комедия о великих мужах Владаре и Боривое и о сыне Володаревом Светомире. 2 мая/21 Апр. <18>94». Далее зафиксирован план задуманного произведения: «Из тесной ограды монастыря герой, после долгого сидения, выходит на волю (*Калики переходящие*), выдерживает искус в мире духов (*ночь на Ивана Купалу*), является к царю, встречается там своего brutального двойника, соперничает с ним и вырывает у него влияние на царя, совершает государственные дела, губит (сделавшись орудием в руках двойника) некоторую возлюбленную и ее замок и землю, освобождает народ, борется с народными мятежами и наконец утрачивает власть, которая переходит к двойнику, воцарившемуся над страной при помощи хитрых козней и народн<ой> воли. — Святогор. — Во второй части поэмы герой блуждает в области высших идеалов человечества, возвращается на родину, ведет борьбу с двойником, который имеет за себя народ. Исход борьбы??

Последние сцены — загробный мир. Синтез средневековых западных и восточных представлений.

Народ убивает царя — освободитель. 29/17 Апр. <18>94».

Все эти материалы имеют обложку с пометой «Faustus» и проставленной датировкой: «Пасха 1894 г., Рим» (№ 203, л. 115—118). Сразу отметим, что замыслы «русского Фауста» волновали Иванова на рубеже 1880—1890-х годов; сохранилась запись сцены из драмы «Фауст. Русский вариант общечеловеческой легенды». ¹⁴

Замысел «Светомира» подспудно существовал у Иванова все 1900-е годы. Подруга Л. Д. Зиновьевой-Аннибал, бесценная домоправительница Ивановых М. М. Замятнина, записывала в дневнике: «Сейчас Вяч<еслав> нет, нет да и подойдет к „Богатырям“ (репродукция картины Васнецова „Три богатыря“. — Г. О.), и все в нем бродит и пенится его „Володарь“ со „Светомиром“. Сегодня в детском уютном местечке он еще набрасывал некоторые черточки будущего содержания. Интересная будет драма-поэма в народном духе и для народа, для широкого распространения доступная». Следующая запись позволяет дополнить сюжет будущего произведения: «Затем Вячеслав говорил о „Володаре“. Ключ к нему — он „Всечеловек“ ¹⁵ и он должен кончить тра-

¹⁴ См.: «Русский Фауст». Публ. М. Вахтеля//Минувшее. Париж, 1991. № 12. С. 265—273.

¹⁵ Аллюзия на мысль Ф. М. Достоевского о назначении русского человека стать «всечеловеком» (*Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: В 30 т. Л., 1984. Т. 26. С. 147*).

гической смертью, вытекающею отсюда с необходимостью». ¹⁶

Материалы Пушкинского Дома позволяют отметить еще одну веху бытования этого замысла. Стихотворение «Озимь» (II, 251) в черновике имело несколько вариантов третьей строфы (в черновике — второй):

Что не уснет, то не воспрянет:
Весна блеснет, и сев проглянет <?>

Далее зачеркнуты строки:

Не все затынет мутный вир <?>
И в мире встанет Светомир.
Что в солнце канет, втянет [вир]
Но встанет в мире Светомир

Окончательный вариант:

Что канет в глубь, затынет вир
Жди: в мире встанет Светомир.

(№ 118, л. 25)

Кроме приведенных, в архиве Иванова сохранился ряд незаконченных замыслов, не воплотившихся в окончательные тексты. К их числу следует отнести замысел трагедии под условным названием «Матери», явно соотносимый с Великими Матерями из «Фауста» Гете. В архиве Пушкинского Дома находятся два отрывка этого замысла, по-разному варьирующие сюжет с «покрывалом Изиды»: дерзость героя, посмеявшегося поднять покрывало (№ 203, л. 62 об. и след.) и последующий суд Матерей (Изида, Каменная Мать, Водная Мать и др.) над ним (№ 118, л. 106—163 об.).

3

Другую важную группу материалов составляют документы, освещающие подготовительные этапы составления стихотворных сборников Иванова. Здесь следует указать в первую очередь на предисловие к сборнику «Кормчие звезды». Известны три варианта этого текста, два из них хранятся в Пушкинском Доме. Первый представляет собой, видимо, ранний, более пространственный вариант (№ 202, л. 7—8). Второй текст с незначительными разночтениями соответствует тому, который Иванов включил в сборник (он сохра-

---

¹⁶ См. недатированную запись 1902 г. и запись от 17/30 июня того же года: ГБЛ, ф. 109, карт. 43, № 6, л. 31 и 41 об.

нился в макете книги¹⁷), но потом выбросил: «Поэтическая жатва долгого и замедленного ряда „годов учения и странствий“¹⁸ необходимо являет противоречия формы и увлечения, и самый строгий выбор не может превратить собранного в единое. Но постоянство созерцания верховных направляющих начал есть также единство, и оно-то дало собранию его общее наименование, которое благословил тот, чьей памяти благоговейно посвящена была эта книга, если бы иной, священнейший долг не обратил ее в *ex-voto*¹⁹ почившей матери стихотворца, — столь рано ушедший от нас в предел своего желанья великий и возлюбленный муж, труженик работы

Господней,²⁰ мистагог благий — «μυσταγωγὸς τοῦ βίου ἀγαθός»²¹ в логосе и символе своего чаяния и возгорания, предтеча и учитель обращающихся к поэзии духа поколений. Кармил. Май 1901» (№ 203, л. 23).²²

Ряд материалов позволяет судить о первоначальном составе сборника «Кормчие звезды». Один из этапов составления его отражен на отдельном листе под заглавием «К организации Сборника»:

«Стихотворения разбить на небольшие разделы, означаемые римскими цифрами. Так, один раздел займет Герма (?), один Laeta, один Disticha, один Парижские Эпиграммы, один Новая Весна и т. д. Флорентийские стихотворения (Сумерки, Вечерние Мечты, Зимние Дионисии, В челне по морю <нрзб.>, Лунные Розы) могут составить особый отдел.

Особый отдел должны составить следующие пьесы: Возвышение. Падение. Вожатый, Освобождение. Сомнение. Пророк (Беглец). Ночь в Пустыне».

На том же листе продолжено:

«Особый отдел имеют образовать стихотворения: Кумы, Пестум, Амфион; особый: Фантазия, Молитва Капилла,

¹⁷ ГБЛ, ф. 109, карт. 2, № 9, л. 4.

¹⁸ Обыгрываются заглавия романов Гете «Годы учения Вильгельма Мейстера» и «Годы странствий Вильгельма Мейстера».

¹⁹ приношение, дар (лат.).

²⁰ Аллюзия на предсмертные слова В. С. Соловьева, приведенные в некрологе С. Н. Трубецкого: «Трудна работа Господня» (Вестник Европы. 1900. Кн. 9. С. 420). Эти слова стали для Иванова ключевыми к образу философа, см. его статью «Религиозное дело Владимира Соловьева» (III, 296), эпиграф к стихотворению «Стих о Святой Горе» (I, 557). Об отношениях Иванова и Соловьева см. «Автобиографическое письмо» Иванова (II, 20—21), «Введение» О. Дешарт (I, 38—41), а также статью Н. К. Котрелева «К истории „Кормчих звезд“» (Русская мысль, 1989. 15 сентября. № 3793. С. 11).

²¹ жизни мистагог прекрасной (греч.).

²² Сохранился также иной вариант конца предисловия, см.: № 118, л. 27.

Сафо, Орфей, Арион (?), Мистерии поэта. После этих лирических стихотворений античные формы должны следовать: Disticha, после них Парижские Эпиграммы, затем Laeta, после Laeta Новая Весна, потом Сонеты, потом Подражание Платону, потом Поэмы.

Начать с од (Муза. Прибой. Аскет. Песнь детей Каина. Музыка).

Потом более легкая лирика в нескольких отделах. После Ночи в Пустыне — например, Флорентийские стихотворения).

Наблюдать Abweckselung,²³ гармония звуков и вкус в чередовании групп.

В особый отдел могут быть соединены: Посвящение Чайке.²⁴ На Рейне. Из Англии.

Отдельно группируются (после предыдущих отделов): Портрет. Русский ум. На смерть германского историка.

После этой группы Возвышение, Падение и т. д.».

Здесь же находится третий вариант плана:

«— Оды.

— Ясно сегодня — (нрзб.).

— Посвящение Чайке. На Рейне. Из Англии.

— Портрет. Русский ум. На смерть германского историка.

— Возвышение. Падение. Вожатый, Освобождение. Сомнение. Беглец. Ночь в Пустыне.

— Лирика.

— Флорентийские стихотворения).

— Античные стихотворения).

— Античные стихотворения по форме.

— Disticha.

— Парижские эпиграммы).

— Laeta.

— Новая Весна.

— Сонеты.

— Подражание Платону.

— Герма» (№ 203, л. 99—99 об.).

Известно, что окончательный вид разделов «Кормчих звезд» далеко не такой: каждый раздел имеет свое название, а перечисленные стихи входят в разные отделы.

В письме к Брюсову от 14 февраля 1911 г. Иванов писал о «Кормчих звездах»: «Доныне утверждаю, что книга сплошь

²³ Разнообразие, чередование (нем.).

²⁴ Поэма «Чайка» (1887), не вошедшая в «Кормчие звезды», существует в нескольких черновых и беловых вариантах, один из которых хранится в ИРЛИ (№ 72).

музыкально продумана».²⁵ В свете этого особый интерес приобретает анализ тех притяжений и отталкиваний внутри циклов и между циклами, которые, очевидно, и представляют структурный компонент этой «продуманности». Наиболее полно в материалах Пушкинского Дома представлен раздел «Парижские эпиграммы». Мы можем установить ряд этапов работы Иванова как над составом раздела, так и над конкретными стихами. Сохранился лист со списком прозаических замыслов эпиграмм. Некоторые из этих замыслов реализовались в законченные стихотворения. Например, «Вандомская колонна. Четверостишие — гимн славе» (№ 118, л. 166 об.) — замысел стихотворения «Вандомская колонна» (I, 626). Сохранились замыслы стихотворений «Бульвар», «Париж с высоты». Ряд замыслов не нашел известного нам стихотворного воплощения, например: «Революции — эпохи творческие. Но когда они прошли, в душе поколений остается надлом. Гнев прошел, как и прежняя вера, — остается холодное повиновение официально признанным нормам. Образуются характеры филистеров, и наступает эпоха реакции» (№ 118, л. 166).

Следующим этапом на пути к окончательному тексту «Парижских эпиграмм» были стихи, записанные гекзаметрами и пентаметрами. На примере стихотворения «Пантеон» можно проследить все перечисленные стадии превращения замысла в окончательный текст. Замысел его записан первоначально следующим образом: «Защита изгнанных богов» (№ 118, л. 166). Следующий вариант:

Париж<ский> Пантеон

Всем богам вы построили дом: был жив лишь Единый.
Он вселился, но вы трижды изгнали его.²⁶

(№ 118, л. 165)

Приведем окончательный печатный вариант:

Пантеон

Всем богам вы храм создали,
Был один живущий Бог:
Трижды вшедшего в чертог
Трижды вы его изгнали.

(I, 627)

В подобной записи сохранились практически все «Парижские эпиграммы». Интересно, что среди них находится стихо-

²⁵ Литературное наследство. М., 1976. Т. 85. С. 553.

²⁶ 1-я строка двустопишия является или испорченным гекзаметром, или дактилоэпитрическим размером Пиндара, 2-я строка — чистый пентаметр.

творение, вошедшее в окончательном тексте в раздел «Ди-стихи»:

Белые стихи

Как прекрасное тело без риз златотканых прекрасней:
Полный гармоний без рифм, стих обнаженный милей.

(№ 118, л. 165)

В опубликованном варианте оно заключено в ту же форму:

*Veste Detracta*²⁷

Грации, вами клянусь: милей красота без одежды!
Полный гармоний без рифм стих обнаженный милей!

(I, 635)

Можно предположить, что первоначально разделы «Ди-стихи» и «Парижские эпиграммы» представляли собой единое целое, из которого выделились стихи последнего раздела в новой форме. Об этом свидетельствует также наличие рядом, на тех же листах, черновиков окончательных текстов: стихотворение «*Odiosa*», которое в опубликованном виде называется «*A Toutes Le Gloires de la France*»²⁸ (I, 629), представлено записью гекзаметром и — на обороте — началом черновика опубликованного текста. Остается отметить, что шесть стихотворений в гекзаметрах остались неопубликованными:

Веры

Гордый Германца дух затаенно противится вере;
Пылкий Романец таит жажду небесных чудес.
Слепо несут одного к Бесконечному крылья гармоний;
Верит очами другой, ноги лобзая Мадонн.²⁹

(№ 118, л. 165)

*Palma nobilis*³⁰

Жажда похвал окрыляет сей труд неистомный народа.
Ходят, кичась пред толпой, дети в зеленом венке.
Пусть под негреческим небом бедней олимпийская пальма,
Ах, она вовсе чужда гиперборейским снегам!³¹

(№ 118, л. 165)

Венера Милосская

Галльских муз роскошный чертог — тебе злая неволя!
Пленница гордая ты. Варвары мы пред тобой.

---

²⁷ Белые стихи (лат.).

²⁸ Всем славам Франции (франц.).

²⁹ Другой вариант этого стихотворения с правкой см.: № 187, л. 2.

³⁰ Благородная пальма (лат.). Видимо, имеются в виду празднества на открытии Олимпийских игр 1892 г.

³¹ Под заглавием «Честолюбие» автограф с разночтениями см.: № 187, л. 2.

Literatur française

«Как изменились вы! здоровы ль родители ваши:
Чтимый monsieur Bon-Gout³² и madam Raison?»³³
«Право, не знаю: давно стариков я не видела. Кстати:
Замужем вновь я» — «Ваш муж...» — «Naturalisme!» —
«Я слышал!
Имя, не правда ль, из новых?» — «Ах, он древнейшего рода:
Знатной старухи Natur сын незаконный — мой муж».
«Тысячи благожеланий! И пусть здоровой семьею
Вас одарит Гименей...» — «Поздно... я развожусь».

*Le style (c'est l'homme)*³⁴

Новое — творческий хаос: вот темный стиль твой, Германец.
Старое — космос: таков, Галл, твой устроенный стиль.

Самобытность

Гений чуждых племен здесь молчит. Подражая чужому,
Галл оскорбляет его и... дурачит себя.

(№ 187, л. 1 об. — 2)

Кроме материалов к «Кормчим звездам» в архиве поэта находятся документы, группирующиеся вокруг третьего сборника стихов Иванова «Эрос». Это в первую очередь многочисленные черновики стихотворений, большинство которых с датами написания. Прямое назначение этих материалов — послужить базисом для научно подготовленного собрания сочинений Иванова. Здесь мы приведем два неопубликованных стихотворения, созданных в пору написания «Эроса».

Сфинксу

О, как зазывчиво и сладко,
Приемля Девы нежный вид,
Твоя «красивая загадка»,
Мой Сфинкс, Эдипу предстоит.

Загадку Девы разрешая,
Я пояс Девы развязал...
Но, вновь о тайне вопрошая,
Ты, измененный, мне предстал

Под той же маской непонятной,
Как сокровенная Жена...
И вновь душа еще невнятной
Разгадкой томной смущена...³⁵

(№ 225, л. 18)

³² мосье Хороший вкус (франц.).

³³ мадам Разум (франц.).

³⁴ Стиль (это человек) (франц.). Знаменитое изречение Бюффона.

³⁵ Под текстом дата: «11. IX <19>06». Подпись: «Эдип» (мотив «Эдипа» присутствует в сборнике «Эрос», ср. стихотворение «Мать» — II, 377).

В тусклом замке совершалась
Лабиринтных высей тайна.
Город темный стлался низом.
Люди спали в темных домах.
В небе ночь светло синела.

Дивной близостью пронизан,
Я бродил в пустых хорамах.
Тишина необычайно
Душной силой насыщалась,
Синей дрожью пламенела.³⁶

(№ 13)

В архиве поэта сохранились также подготовительные материалы к изданию «Изборника». Известно, что в 1918 г. издательство Сабашниковых проектировало серию избранных самими писателями сборников их стихотворений. Сохранились договоры с Буниным, Сологубом; изборник Блока был подготовлен к печати. Договор с Ивановым был подписан 4 мая 1918 г.³⁷ Кроме сохранившейся в Пушкинском Доме копии договора (№ 206), к материалам этого невышедшего издания относится подробный план сборника с росписью названий стихотворений по книгам стихов и с подсчетами строк. «Изборник Вячеславов» (такое название имеет он в рукописи) должен был состоять из 16 разделов: Оды и Гимны; Дифирамбы; Античные баллады; Дифирамбические действия; Песни; Элегии; Лирические мгновения; Эрос, оды, песни, элегии; Сонеты; В старофранцузском строе; «Любовь и Смерть»: канцоны и сонеты; Баллады; Духовные стихи; Газелы; Антология; Послания.³⁸ Изборник должен был базироваться на всех вышедших из печати сборниках стихов поэта. Задаче объемного представления всего стихотворного творчества Иванова подчинено и деление на разделы. Нетрудно заметить, что это деление чаще основывается на жанровом принципе либо разделы получают названия в соответствии с названиями отделов в печатных сборниках («Эрос», «Любовь и Смерть», «В старофранцузском строе»). Разделы «Оды и гимны» и «Эрос» совмещают эти два принципа.

Определение Ивановым жанровой принадлежности собственных произведений заслуживает, на наш взгляд, пристального внимания. В черновых и подготовительных мате-

---

³⁶ Проставленная дата: «8 окт<ября> <1906?>». На обороте листа написано и зачеркнуто слово «Эрос».

³⁷ См.: *Котрелев Н. В.* Александр Блок в работе над томом избранных стихотворений («Изборник», 1918)//*Блок А. А.* Изборник. М., 1989. С. 192.

³⁸ ИРЛИ, ф. 289 (дополн. поступления). План «Изборника» карандашом сохранился также в ГПБ (ф. 304, № 47, л. 1, 2).

риалах к «Изборнику» остались росписи стихов, должествующих войти в него, по сборникам. Например, для сборника «Прозрачность» указывается:

«Прозрачность	ода
Небо живет	песня
Душа Сумерек	ода
Fio, ergo non sum ³⁹	ода
Слоки	ода» и т. д.

Важно отметить, что жанровая принадлежность того или иного текста не основывается на его структурных признаках — все перечисленные стихотворения написаны разными размерами и строфами. С другой стороны, тексты, заключенные в твердые стиховые формы, — сонеты, газели, дистихи — выделены в особые разделы. Думается, что жанровые определения обусловлены функциональной спецификой, приписываемой Ивановым тому или иному тексту (например, одами в большинстве случаев называются стихи, несущие идеологическую нагрузку).

4

Философско-эстетическое творчество Вяч. Иванова в архиве Пушкинского Дома представлено весьма обширно. Это черновые, беловые и наборные тексты статей и выступлений всех периодов творческой биографии поэта. Большая часть их опубликована, однако есть материалы, нуждающиеся во введении в научный оборот.

Среди последних — несколько листов, являющихся отрывками черновых вариантов выступления Вяч. Иванова в Религиозно-философском обществе с чтением и комментарием своей поэмы «Человек» (№ 120, 203, л. 6—9). Выступление Иванова «о существе и назначении, отпадении и божественном восстановлении человека»,⁴⁰ состоявшееся 30 марта 1916 г.,⁴¹ вызвало полемику, выплеснувшуюся на страницы прессы. Оппонент Иванова Н. Устрялов обвинял его в «преобладании рассудка над непосредственным чувством», выступая против венка сонетов как подходящей формы для рели-

³⁹ Я становлюсь, значит не существую (лат.).

⁴⁰ Полный текст (с разночтениями) см.: ГБЛ, ф. 109, карт. 3, № 33, л. 1). См. также ст.: Шишкин А. Б. К истории поэмы «Человек» Вяч. Иванова // Известия РАН. Серия литературы и языка. 1992. Т. 51. № 2. С. 47—59.

⁴¹ Печатная программа Религиозно-философского общества им. В. С. Соловьева хранится в ГБЛ (ф. 746, карт. 38, № 56, л. 18). Указано А. Л. Соболевым.

гиозного откровения.⁴² В напечатанной в той же газете заметке Иванова «О „мысли изреченной“». Ответ г. Н. Устрялову» (наборная рукопись ее также хранится в Пушкинском Доме — № 173) поэт защищал свободу художника.⁴³

В Пушкинском Доме хранится также ряд неосуществленных замыслов статей, отрывочные заметки и т. п. Приведем здесь один из этих текстов:

«О свободе воли.»

Русла готовы. Ткань событий соткана необходимостью, но эти русла должны быть наполнены текущей водой. Потоками <?> должна разлиться, как электричество, живая жизнь. Человек выбирает свободно готовые различные формы. Адам, поволив согласно словам Змия, должен был потечь руслом, дотоле <?> уготованном в возможности <?> истории человечества. Если бы он поволил иначе, жизнь его наполнила бы собою иное русло, также готовое в возможном. — Человеку остается не *что* действия, а его *как*. Те же действия он может совершить различно *по качеству* волеия. Это *качество* при нем, оно свободно, тогда как действие предопределено. Предопределено действие, предузнано качество. *Как* не может изменить *что*; но каждое *что* гармонирует с каждым <?> *как*.

Акт свободной воли в человечестве известен: это — выбор всечеловеком пути, решений — Адамом. В этом выборе замкнута вся свобода человеческого *что*. Змий ратовал выбору Адама в предложенной альтернативе: послушание или ослушание. Но радоваться было нечего. Свою альтернативу Адам наполнил другим содержанием, чем какого хотел Змий. Он выбрал ослушание, но в силу иных мотивов, и в иных целях, в ином смысле, чем думал Змий. Да, ослушание, но не Змиево. Это ослушание должно было проявиться в послушании как Адама, <так> и его детей» (№ 197, л. 2—2 об.).

Думается, что приведенный текст затрагивает одну из важнейших для Иванова мировоззренческих констант: проблему возможного и реального. Не пытаюсь охватить здесь всю проблему (например, ее роль в поэтической сюжетике сборника «Эрос»), отметим важность ее, скажем, для такого

---

⁴² Устрялов Н. О форме и содержании религиозной мысли. (По поводу последнего доклада Вяч. Иванова в Религиозно-философском обществе.) // Утро России. 1916. 16 апреля. № 106. С. 5.

⁴³ Поэму «Человек» Иванов хотел издать в 1919 г. Однако это ему не удалось: «Комиссар печати, агитации и пропаганды Союза коммун. Сев. области не нашел возможным разрешить печатание по старой орфографии лирической трилогии „Человек“ и „Сборника стихов“ В. Иванову» (№ 208, справка в Наркомпрос от 14 февраля 1919 г.).

текста, как поэма «Миры возможного» (1891). Другой аспект этой проблемы — диалектика предопределенности и свободы, одна из важнейших тем поэзии Иванова — от поэмы «Сон Меланпа» (1907) до лаконичной формулы «судеб и воли договор» в стихотворении «Дикий колос» (III, 546).

Среди сохранившихся планов статей следует отметить план статьи «Дикие колосья»:

«„Ты еси“, как гносеологический принцип.⁴⁴

„Я“ — грядущее. (Спасение личности. Антихристово „мы“).

О смерти и любви.

О религии из полноты.

Иерархизм в этике.

Земля и мир.⁴⁵

*Ecclesia non habet corpus nisi in mysteria.*⁴⁶

„Смерть“ — тема православия, „жизнь“ — тема католицизма.

Что такое христианский индивидуализм?

Гармония и ее искушение.

*Σύμβολον αντιλεγόμενον.*⁴⁷

Ἐπτά μυστήρια καὶ παραλόγια (?).⁴⁸

Дионисийство в христианском сознании.

Прежде чем признать Бога и помыслить имя Его, примирились с людьми.

Реальное всеприсутствие Христа. Христос среди грешных. Христос — абсолютный человек; Его тайна — тайна человека.

Эфирное тело.

Уничтожить всякое „что“.

Лучше неверие, чем вера; ибо оно основано на добродетелях.

Молись, если ты веруешь; и молись, если не веруешь. И если ты не в силах сказать Аллилуйя, ты еще можешь сказать Аминь. Внутренний круг христианской морали и ее рефлексии» (№ 197, л. 3—3 об.).

Так и не увидевшая свет статья «Дикие колосья» писалась зимой — весной 1912 г. В письме от 30 января 1912 г. А. Белый сообщал Э. Метнеру из Петербурга об Иванове:

⁴⁴ Развитие этой темы см. в статье «Религиозное дело Владимира Соловьева» (III, 304).

⁴⁵ О различении «земли» и «мира» см. в публикуемом в настоящем издании доклада Вяч. Иванова «О евангельском смысле слова „земля“».

⁴⁶ Церковь не имеет тела, иначе как в таинстве (лат.).

⁴⁷ Цитата из Евангелия, слова Симеона Богоприимца (Лука, 2, 34). Канонический перевод: «Предмет пререканий» (греч.). Цитируется Ивановым в статье «Две стихии в современном символизме» (1909).

⁴⁸ Семь таинств и т. д. (?) (греч.). Имеются в виду семь таинств православной церкви.

«...для нас он начал статью „*Степные колосья*“, отрывки из которой читал: эти отрывки — *лучшее из всего, что я знаю: лучше его предыдущих статей*». ⁴⁹ 8 или 9 марта того же года он сообщал Блоку: «Предполагаемое содержание третьего, осеннего, номера (...) 2) В. Иванов „*Дикие колосья*“ (дописываются)». ⁵⁰ Статья предполагалась для третьего номера «Трудов и дней». Из приведенного плана видно, что статья наряду с развитием традиционных для Иванова тем («религия из полноты», комплекс идей вокруг формулы «ты еси» и т. д.) впервые ставила проблему православия и католичества, осмысления личности Христа в духе характерных для Иванова 1910-х годов размышлений о сущности человеческого.

Из сравнительно поздних неопубликованных текстов Иванова приводим предисловие, относящееся, по всей вероятности, к какому-либо публичному выступлению писателя: ⁵¹

«Революц(ионные) эпохи суть эпохи наименьшего творческого действия и наиболее стремительного *становления*. Возможно ли творчество форм, когда металл расплавлен? Возможно ли действие во время родов? Мы чувствуем, что *жизнь нас творит*, а не мы творим жизнь. Отсюда ощущение рока.

Молчание! Рок нам из мрака зовущую руку простер,
И в трепете все же схватили мы руку вожатую,
Темный, влечет он тропой непочатою
Жертву в костер.

Единственный возможный самовольный жест — схватить руку, протянутую из мрака. Это не творчество, а жертва. Для духа возможны только гадания по звездам, *внушения Музы Урании*:

Ты, звездочетов начальница,
Сроки судьбы
В зимних созвездьях читаешь, Урания,
Числишь в них убытки, прибыли ранние,
Долгую полночь и солнцеворот
Феникса-птицы из пепла возлет. ⁵²

---

⁴⁹ Литературное наследство. М., 1982. Т. 92, кн. 3. Александр Блок. Новые материалы и исследования. С. 390.

⁵⁰ Александр Блок и Андрей Белый. Переписка. М.; Л., 1940. С. 287.

⁵¹ Возможно, к лекции Вяч. Иванова «Всенародное искусство», прочитанной в мае 1918 г. в Доме свободного искусства (см. объявление о ней: Раннее утро. 1918. 10/23 мая. № 92. С. 4). Печатная программа лекции с проставленной датой 6/19 мая хранится в ЦГАЛИ (ф. 2398, оп. 1, № 288, л. 5) и в целом совпадает с приводимым текстом.

⁵² Цитаты из стихотворения «Зарева» (1903) (I, 250—251).

Да еще надежда!

Огнем крестися, Русь! В огне перегори
И свой Алмаз спаси из черного горнила!
В руке твоих вождей сокрушены кормила, —
И, в небо кормчие, ведут тебя цари.⁵³

Под гул землетрясений должны мы услышать в сердце великую тишину.⁵⁴

Как осенью ненастной тлеет
Святая озимь, — тайно дух
Над черною могилой реет,
И только душ легчайший слух
Незадрожавший трепет ловит
Меж косных глыб, — как Русь моя
Немотной смерти прекословит
Глухим зачатьем бытия.⁵⁵

В такие эпохи всеобщего расплава или распада — уповаем, животворного — важны особенно наши мысли. Каждая мысль, каждое волеустремление — акт, действие. Поверхность жизни пластична — на ней отпечатлевается весь состав нашего духовно-душевного бытия. Действие — детерминистично по-преимуществу; тайнодействие — наиболее свободно.

Этим строем сознания обуславливается характер беседы. В ней не будет призыва к непосредственному вещественному действию, не будет указаний на возможность пути такового. Как роженица лелеет светлый образ дитяти, так и мы должны лелеять светлый образ должного и чаемого. Я был бы удовлетворен, если бы представил перед вами ощутительный, светлый, вожделенный идеал всенарод<ного> искусства, чтобы не было в наших стремлениях *подмены* (это страшнейшая опасность таких эпох). Право желать и, чтобы право желать, сердце чистое в себе созидать — вот все, что нужно. Остальное приложится.

Мы в иллюзии *tabulae rasaе*, будто все, чего захотим, можем и исполнить. Мы ничего не можем сотворить от себя, особенно же в сфере духа. Исполнят все силы (?), ведущие строгий учет нашим вожделениям. Они низвергают самодержцев и могут осуществить «тишайшие слова».⁵⁶

---

⁵³ Цитата из стихотворения «Цусима» (1905) (I, 253).

⁵⁴ Здесь заканчивается первый лист текста, находящийся в фонде Вяч. Иванова (№ 203, л. 57).

⁵⁵ Цитата из стихотворения «Озимь» (1904) (I, 251).

⁵⁶ Аллюзия на мысль Ф. Ницше, см.: «Самые тихие слова суть именно те, которые вызывают бурю» (*Ницше Ф.* Так говорил Заратустра. Книга для всех и ни для кого. Пер. Ю. М. Антоновского. СПб., 1900. С. 281).

Перед нами даль новой жизни. Но что за жизнь без красоты, след(овательно) без красного художества? Мы им богаты, но пользуются им немногие. *Искусство не должно быть для немногих.* Отсюда стремление к демократизации искусства. Простейшее ее применение (<?) — забота об общедоступности искусства. Эта тенденция относится к мысли о всенарод(ном) искусстве, как благотворительность к социализму. Курица Генриха.⁵⁷

IV. Желательность распростра(нения) строгого, истинного искусства достижений. Опасность зараж(ения) ядами новейших исканий и утраты самобытных творч(еских) энергий народа.⁵⁸

Искусство демократическое, в смысле классовом, возможно лишь при самопреодолении классового сознания в творчестве, — но тогда оно уже не будет и классовым. Искусство едино, универсально; у него одна задача: Человек. Оно не знает исторического оппортунизма, гетерономности, не любит ни утончаться, ни опрощаться помимо своего стилевого закона. Искусство *далее* жизни, если не эстетич(еское) завершение ее, искусство требует нового узрения достижений ли или задания, объект его узрения всегда весь мир.

Желательно привлечение творч(еских) сил от народа, их гибель — одно из величайших преступлений старого строя, но им нечего продолжать у обособив(шихся?), они должны внести свое новое.

Предмет лекции — всенародное искусство, не в пассивном, рецептивном смысле, но в творческом, не искусство *для* народа, но искусство *всего* народа, не искусство, обращенное к народу, но *народом* к *миру*, искусство народа-художника, искусство, в котором участвуют *все* и при этом не выделяются из народа, остаются народом.

Мыслимо ли, однако, такое искусство (<?)

Изложение статьи „Копье Афины“ (1904)».

Далее — запись карандашом: «Оговорка: интимное искусство делается демотическим, келейное — через строго демотическ(ое) — всенародным (Дант). Реализм всенарод(ного) иск(усства) и идеализм интим(ного). Три эпоса: Гомер, Виргилий, Тасс». ⁵⁹

---

⁵⁷ Король Генрих IV обещал каждому французу курицу к обеду.

⁵⁸ Здесь заканчиваются второй и третий листы (того же формата, что и лист первый), находящиеся в составе фонда Ф. Сологуба, куда попали, видимо, из бумаг Ал. Н. Чеботаревской (ИРЛИ, ф. 289, дополн. поступления).

⁵⁹ Конец четвертого листа текста в фонде Вяч. Иванова (№ 203, л. 3).

На отдельном листе записан подробный план выступления:

«Поток <?> новой жизни и попытки или надежды ее строительства. „Искусство не должно быть для немногих“. Все должны воспринимать — и творить. Что воспринимать? Что творить? Ужели как творят <?> немногие. „Демократизация искусства“. Разные значения этого лозунга. Искусство „общедоступное“. Искусство должно стать общедоступным, но это относится лишь к искусству *строгому*, выдержавшему испытание временем и преемством его высокой оценки, к искусству достижений, тогда как, напротив, современные художеств(енные) *искания* не должны вопреки своей природе (они принадлежат искусству *замкнутому*) иметь общенародное распространение. Опасность заглушения творческой самобытности народа. Искусство „демократическое“, в отличие от искусства верхних социальных слоев (как недавно еще говорили о „пролетарском“ классовом искусстве) — nonsense; здесь требуется напомнить, что искусство едино и подчинено одной <?> идее <?>: Человек. Оно возможно лишь когда классовое сознание преодолевает себя. Оно не может ни приносиваться и приспособляться, ни служить гетерономной цели, ни осложняться или утончаться, ни опрощаться помимо заложенного в нем закона <?>. Искусство отчасти таково, какова сама жизнь, отчасти — в высших своих проявлениях — дальновиднее и пророческое, чем жизнь. И искусство всегда требует нового зрения, нового узрения: оно синтетично: оно не может быть предопределено идейн(ой) программ(ой). Предмет моей лекции — всенародное искусство не в смысле рецепции, а в смысле творчества, не искусство *для* всего народа, но искусство *всего* народа, не искусство, обращенное к народу, но искусство, обращенное народом к миру. Искусство, в котором народ не воспринимающий, а творящий: искусство народа-художника. Не то искусство, в котором участвуют многие *из* народа, но *все* и поскольку они остаются народом. Мыслимо ли такое искусство? Посмотрим, как оно осуществлялось некогда.

Из этого обзора будет явствовать, что хотя искусство *едино*, всегда независимо, самопроизвольно, по-новому зрительно <?>, всегда, хотя и по-разному, уставно, но различны, однако <?>, *типы* его, как различествует хоровое начало от индивидуального, соборное от уединенного».

Сбоку приписка карандашом: «По Зв(ездам) 44 сл.». ⁶⁰

---

⁶⁰ ИРЛИ, ф. 289 (дополн. поступления). Со стр. 44 сборника статей Иванова «По звездам» (СПб., 1909) начинается концептуальная часть статьи «Копье Афины» (1904), посвященная типологии искусств.

Очевидно, что текст написан после Октябрьской революции 1917 г. и находится в кругу идей Иванова первых годов Советской власти. В это время Иванов сосредоточен на разработке концепции всенародного действия,⁶¹ создания нового искусства,⁶² нового театра.⁶³ Он читает большое количество публичных лекций (в бюро художественных коммун, в студии «Красный петух» и др.), работает в Институте ритмического воспитания, ведет пушкинский семинарий, участвует в заседаниях Центротeatра и т. п. Иванову приходится, как заведующему Историко-театральной и Научно-теоретической секциями ТEO Наркомпроса, принимать участие во многих мероприятиях, например выступать на съезде по внешкольному образованию в мае 1919 г.⁶⁴ и на съезде по рабоче-крестьянскому театру в ноябре 1919 г.⁶⁵ Среди материалов Пушкинского Дома сохранились различные служебные проекты, составленные Ивановым (№ 213). За составление «Записки о реорганизации Научно-теоретической и Историко-театральной секции Наркомпроса» (№ 218) и «Положения Историко-театральной секции при театральном отделе Народного комиссариата по просвещению» (совместно с В. Э. Мейерхольдом) он попросил отдельный гонорар, в чем ему было отказано. «Ввиду того, что В. Ив(анов) состоит председателем Историч.-театр. и Теоретич. секции, то считаю эту работу по должности» — такова резолюция О. Д. Каменевой на прошении от 13(11?) февраля 1919 г. (№ 297). В архиве Пушкинского Дома имеется также стихотворение Иванова «О. Д. Каменевой», датированное 4 июля 1919 г. (№ 29).⁶⁶

---

⁶¹ В отчете о деятельности Театрального отдела Наркомпроса (ТEO) (за 1919 г.) шла речь даже о книге под названием «О Всенародном Действе» (№ 219, л. 5), см.: План изданий Историко-теоретической секции// Вестник театра. 1919. № 47. С. 14.

⁶² См. предисловие Вяч. Иванова в кн.: *Роллан Р. Народный театр*. Пг.; М., 1919. С. VII—XIV.

⁶³ См.: *Иванов Вяч. К вопросу об организации творческих сил народного коллектива в области художественного действия*// Вестник театра. 1919. № 26 (автограф — № 147).

⁶⁴ См.: Вестник театра. 1919. № 27. С. 3.

⁶⁵ См.: 1-й Всероссийский съезд по рабоче-крестьянскому театру. 17—26 ноября 1919 года. М., 1920. С. 1—2. Иванов выступал на съезде трижды.

⁶⁶ Опубликовано по другому автографу Д. Мальмстадом в кн.: *Иванова Лидия. Воспоминания. Книга об отце*. Paris, 1990. С. 80—81. Вероятно, стихотворение написано по поводу ухода О. Д. Каменевой с поста председателя ТEO в июле 1919 г.

В материалах поэта в Пушкинском Доме доля переписки невелика. Среди корреспондентов Вяч. Иванова упомянем С. М. Алянского 3 (1918—1919), К. Д. Бальмонта 1 (1906), Ф. Д. Батюшкова 1 (1911), А. Белого 1,⁶⁷ С. А. Венгерова 1 (1919), М. А. Волошина 6 (1907), С. М. Городецкого 1 (1910), И. Гюнтера 2 (1908), Ф. Ф. Зелинского 1 (1919), Н. Н. Киселева 1 (1914), В. Маккавейского 1 (1918), О. А. Мочалову 1 (1919), Н. К. Пиксанова 1 (1920), Н. Н. Пояркова 1, М. В. Сабашникова 1 (1913), С. Л. Франка 1 (1916), В. Ф. Ходасевича 3 (1919), а также различные учреждения и организации: издательство «Всемирная литература», издательство «Брокгауза и Ефрона», Институт «Живого Слова» и др.

Писем Вяч. Иванова сосредоточено в Пушкинском Доме также немного.⁶⁸ Следует упомянуть письма к Ал. Н. Чеботаревской,⁶⁹ три письма к Н. А. Котляревскому (1906, 1909, 1910),⁷⁰ письма к С. А. Венгерову.⁷¹ Имеются также письма Иванова к К. Сюннербергу (Эрбергу), прокомментированные самим Эрбергом. Кроме письма от 5/18 января 1913 г., излагающего затруднения с изданием книги стихов Эрберга в «Орах» (отсутствие денег), заслуживает упоминания телеграмма с приглашением Эрберга на лекцию Иванова на Высших женских курсах 14 апреля 1907 г.⁷²

⁶⁷ Частично опубликовано в кн.: *Лавров А. В.* Материалы Андрея Белого в Рукописном отделе Пушкинского Дома//Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1979 год. Л., 1981. С. 56.

⁶⁸ Некоторые из них опубликованы, см.: *Иванов Вячеслав.* Письма к Ф. Сологубу и Ан. Н. Чеботаревской. Публ. А. В. Лаврова//Ежегодник Рукописного отдела на 1974 год. Л., 1976. С. 136—150.

⁶⁹ ИРЛИ, ф. 189, № 93 (охватывают период с 1903 по 1921 г.; готовятся к печати).

⁷⁰ ИРЛИ, ф. 135, № 331.

⁷¹ См.: Переписка Вяч. Иванова с С. А. Венгеровым. Публикация О. А. Кузнецовой//Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1990 год. СПб., 1993. С. 72—100.

⁷² ИРЛИ, ф. 474, № 144, л. 1. См.: *Эрберг Конст.* (Сюннерберг К. А.). Воспоминания. Публ. С. С. Гречишкина и А. В. Лаврова//Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1977 год. Л., 1979. С. 128—134. Имеется в виду лекция под названием «Пути и цели современного искусства», легшая в основу статьи Иванова «О веселом ремесле и умном веселии» (вошла в сборник статей «По звездам», см.: III, 61—77). Лекция упоминается в статье Д. В. Философова «Дела домашние» (Товарищ. 1907. № 379. 23 сентября. С. 3); о ее роли в развернувшейся весной 1907 г. полемике о «мистическом анархизме» см. нашу статью «Неопубликованные материалы Вяч. Иванова по поводу полемики о „мистическом анархизме“» (Лица. Биографический альманах. М.; СПб., 1993. Вып. 3. С. 468).

В архиве хранится ряд разрозненных писем Иванова. Среди них письмо к А. Дмитриевскому от 10/22 апреля 1891 г. с подробными разъяснениями смысла поэмы «Мир возможного» (№ 242). Письмо к Л. Д. Зиновьевой-Аннибал от 23 января/5 февраля 1903 г. из Вилла-Жава в Петербург посвящено различным делам и событиям текущего момента, в частности упоминаются занятия у Ф. де Соссюра.⁷³ В письме к редактору «Журнала для всех» В. С. Миролубову Иванов предлагает к напечатанию свои стихотворения: «Самый Ваш выбор будет для меня поучителен: ведь я, при всем желании быть общедоступным, зачастую не отдаю себе отчета в степени трудности или общеприемлемости своих писаний. „Журнал для всех“ может оказать мне в этом отношении существенную услугу — нужное мне научение. Посылаю наудачу стихотворения политические („Люцина“ и „Сивилла“ — 1 и 2) и просто лирические».⁷⁴ При письме к В. К. Ивановой-Шварсалон от 1 августа 1915 г. прилагается стихотворение «Madonna della neve».⁷⁵ Здесь же упомянут неизвестный замысел Иванова: «Только что <...> ушел Гнесин,⁷⁶ который скоро уезжает в Ростов-на-Дону. Зашел он опять поговорить о „Миндальном дереве“ — музыкальной драме, которую мы окончательно решили написать вместе и план которой вчерне разработали» (№ 239).

В письме к В. Княжнину от 21 мая 1915 г. небезынтересным представляется свидетельство о редактировании Ивановым книги В. Эрна «Время славянофильствует» (СПб., 1915): «...корректурa была черна от поправок <...>».⁷⁷ В письме от 15 февраля 1917 г. Иванов просит С. Франка напечатать

---

⁷³ ИРЛИ, ф. 94, № 76. Письмо обозначено Ивановым под № 3; письма, пронумерованные соответственно как 2-е и 4-е, находятся в ГБЛ (ф. 109, карт. 10, № 2).

⁷⁴ ИРЛИ, ф. 185, оп. 1, № 560. В «Ежемесячном журнале для всех» (1906. № 4. С. 194) появилось стихотворение Иванова «Все, чем жадно жило ты...»; под заглавием «Assai palpitasti» оно вошло в «Cor Ardens» (II, 232).

⁷⁵ Вошло в «Свет вечерний» в составе цикла «Ее дочери» (III, 521).

⁷⁶ Гнесин М. Ф. (1883—1957) — композитор, теоретик и практик музыкальной декламации, участвовал в собраниях на «башне» (см.: Гнесин М. Ф. Страницы из воспоминаний//Гнесин М. Ф. Статьи. Воспоминания. Материалы. М., 1961. С. 140, 149—150). В письме к Иванову от 27 февраля 1912 г. Гнесин писал: «...я в полном восторге от Ваших стихотворений в сборнике „Cor Ardens“. Написал уже музыку (хотя еще не отделал) к стихотворениям „Под березой“ и „Ad Lydiam“ и, вероятно, еще напишу ряд вещей на Ваши стихи» (ГБЛ, ф. 109, карт. 16, № 26, л. 1). Кроме упомянутых стихотворений, Гнесин написал музыку к циклу «Rosarium», к стихотворению «Мертвая царевна», к ряду стихотворений из сборника «Эрос», к некоторым переводам из Сафо.

⁷⁷ ИРЛИ, ф. 94, № 54.

в «Русской мысли» венок сонетов К. Бальмонта.⁷⁸ Одно из двух писем к П. Е. Щеголеву (недатированное, весна 1916 г.) дает дополнительный материал к участию Иванова в третейском суде между Ф. Сологубом и С. В. Познером по поводу второго издания сборника «Щит».⁷⁹

Два письма к А. Евлахову (от 7 июля и 23 августа 1923 г.) посвящены описаниям научно-педагогической деятельности Иванова в Баку с целью привлечь Евлахова на службу в Бакинский университет.⁸⁰ Лишним свидетельством хорошего отношения к Иванову может служить следующая выдержка из письма Иванова к Евлахову: «Монографий и исследований специальных печатать не полагается, хотя исключения бывают: к таковым принадлежит моя книга в 300 страниц „Дионис и прадионисийство“, обошедшаяся НКП(ро)су дорого».⁸¹

Письмо к М. А. Цявловскому от 24 мая 1925 г. посвящено вопросам публикации статьи Иванова «К проблеме звукообраза у Пушкина».⁸²

Ряд писем Вяч. Иванова, находящихся в Рукописном отделе Пушкинского Дома, публикуются в настоящем издании.

---

⁷⁸ ИРЛИ, ф. 264, № 143. См.: *Бальмонт К. Он и Она. Венок сонетов*//Русская мысль. 1917. Кн. VII, VIII. С. 173—179.

⁷⁹ ИРЛИ, ф. 627, оп. 4, № 886.

⁸⁰ Евлахов стал профессором Бакинского университета по рекомендации Иванова. См.: *Котрелев Н. В. Вяч. Иванов — профессор Бакинского университета*//Ученые записки Тартуского гос. университета. 1968. Вып. 209. С. 329—330.

⁸¹ ИРЛИ, ф. 680, № 25, л. 4.

⁸² ИРЛИ. ф. 387. № 168.

Вяч. Иванов

**ДОКЛАД «ЕВАНГЕЛЬСКИЙ СМЫСЛ СЛОВА „ЗЕМЛЯ“».
ПИСЬМА.
АВТОБИОГРАФИЯ (1926)**

*Публикация, вступительная статья и комментарий
Г. В. Обатнина*

I

Доклад «Евангельский смысл слова „земля“» был прочитан Вяч. Ивановым 3 мая 1909 г. на заседании Христианской секции Религиозно-философского общества в Петербурге.¹ Здесь же был прочитан (А. В. Карташевым) также доклад В. В. Розанова «О радости прощения».² На заседании, состоявшемся в помещении Географического общества, присутствовало (по подсчетам С. П. Каблукова) около пятидесяти членов Общества, среди них С. А. Алексеев (Аскольдов), Д. С. Мережковский, Д. В. Философов, З. Н. Гиппиус, В. В. Успенский и др.³

Иванов имел самое близкое отношение к образованию новой секции Религиозно-философского общества, и «Евангельский смысл слова „земля“» явился вторым докладом, читанным в ней. Хронология создания Секции по изучению вопросов истории, философии и мистики христианства восстанавливается по дневнику С. П. Каблукова: 2 марта 1909 г. была создана комиссия по организации секции (куда входил и Иванов), 6 марта на заседании комиссии (на «башне» Иванова) было решено созвать Совет Общества с целью организации Секции, и — по плану — 12 марта на собрании действительных членов Общества (опять на «башне» Иванова) был выбран президиум и состав новой секции.⁴ Председателем секции стал Иванов, товарищем председателя — С. А. Алексеев, С. П. Каблуков был выбран секретарем.⁵ На первом заседании Секции (15 апреля) после доклада К. М. Аггеева «Индивидуализм в христианстве» было решено назначить второе заседание с докладами Иванова и Розанова, а окончательная дата была утверждена на собрании Совета Обществ 27 апреля.⁶

¹ См. вклеенную афишу и запись о заседании в дневнике секретаря РФО С. П. Каблукова (ГПБ, ф. 322, № 4, л. 76), а также повестку, посланную Иванову 30 апреля (ИРЛИ, ф. 607, № 269, л. 1 об.)

² Опубликован: Весы. 1909. № 12. С. 173—181.

³ См.: Н. О. <Лосский Н. О.?) В религиозно-философском обществе// Речь. 1909. № 221. 5/18 мая. С. 5. Если судить по этому отчету, текст доклада Иванова представляется достаточно полным.

⁴ ГПБ, ф. 322, № 3, л. 59, 65, 83, 99, 101. Об активной организационной работе Иванова в делах Секции свидетельствует его письмо к Каблукову от 18 марта, вклеенное в дневник (там же, л. 126).

⁵ Печатный листок с перечнем состава Совета и членов Секции см.: ИРЛИ, ф. 607, № 355, л. 20.

⁶ ГПБ, ф. 322, № 4, л. 16, 51.

Все это позволяет рассматривать доклад Иванова как программный, и в этой связи особое значение приобретает открытая полемичность его к идеям В. В. Розанова и Д. С. Мережковского.

Конечно, Розанов в силу своего антихристианства должен был оказаться в фокусе внимания Христианской секции. Уже на организационном собрании 6 марта, по записи Каблукова, «присутствующие обменялись мнениями о В. В. Розанове, как гениальном противнике христианства». ⁷ Лапидарно ивановская позиция сформулирована в тезисах доклада, хранящихся вместе с разрозненными набросками и неоконченными отрывками в той же папке, что и публикуемый текст (№ 135, л. 15):

«Вопрос о Земле

Ницше

Розанов космос смешивается с үη
нивелированная мораль
Рождение от Духа
«истор<ическое> христианство»

Мережковский

Индивидуалисты».

Все пункты критики идей Розанова нашли в том или ином виде отражение в докладе, кроме спора с розановским взглядом на догмат о непорочности Богородицы. Мнение Иванова по этому поводу можно восстановить по записи С. П. Каблуковым разговора с Ивановым 27 августа 1909 г.: «По поводу утверждения Розанова о невозможности физического девства перенесшей роды Девы Марии, Вяч<еслав> Иванович указал на мнение мистиков средних веков, допускавших, что в акте рождения „печать девства“ преломилась, но в тот момент, когда полнота Христа присвоилась человеку Иисусу в акте крещения от Иоанна, пречистая мать Его вновь стала *вполне* Девою, и она развивалась в этом направлении, как бы молодела, параллельно развитию Богочеловеческого естества в Христе Иисусе, како<во>е развитие завершилось в акте крещения». ⁸ Видимо, за отрицание догмата о непорочности была арестована в начале октября 1909 г. брошюра Розанова «Русская Церковь». Корректурa и несколько экземпляров брошюры имелись у Каблукова, и он мог дать их на прочтение Иванову. Вероятно, именно об этой книге Иванов хотел читать обстоятельный доклад, о чем он сообщал в письме к И. Ф. Анненскому от 16 октября: «Но во вторник заседание Совета Религ.<озно> Философ.<ского> Общества, и я обязан сделать длинный, важный и безотлагательный доклад (по корректурам новой книги Розанова), определяющий ближайшие работы Общества». ⁹

Выбрав своим вторым идейным противником Мережковского, Иванов уже не отражал общее настроение в Секции, этот спор имел для него более личное значение. Возвращаясь осенью 1908 г. после почти годового затворничества, вызванного смертью Л. Д. Зиновьевой-Аннибал, к литературной и общественной жизни, Иванов ищет литературных и духовных союзников. Новая литературная ориентация его отразилась в докладе «Символизм и религиозное творчество» (составил основу статьи «Две стихии в современном символизме») — попытке предложить новую концепцию символизма, тем самым сняв противостояние московской и петербургской групп модернистов.

Поиском философских единомышленников в какой-то степени можно считать участие Иванова в организации Христианской секции РФО. Од-

⁷ ГПБ, ф. 322, № 3, л. 81.

⁸ ГПБ, ф. 322, № 6, л. 117.

⁹ ЦГАЛИ, ф. 6, оп. 1, № 328, л. 2—3.

нако еще до этого, на рубеже 1908—1909 гг., Иванов пытается наладить контакты с Мережковскими. В письме от 22 января 1909 г. к А. Герцык Волошин сообщал со слов ее сестры, Е. К. Герцык, жившей в то время на «башне»: «Теперь она пишет мне, что он посылал ее как защитницу своих идей к Мережковским, и они несколько часов беседовали с Гиппиус». ¹⁰ Звеном этих контактов явилось письмо Иванова к Мережковскому, Гиппиус и Философову от 28 ноября 1908 г., написанное, «чтобы выяснить и проверить наличие согласий и разногласий, в настоящее время между нами существующих». Основные положения письма в его декларативной части сопоставимы с идеями доклада «Евангельский смысл слова „земля“»: «... всю догматику церковную я нахожу адекватно выражающей религиозную истину; но знаю также, что эта догматика не выражает *всей* истины в ее полноте. Не слишком много в церкви догматов; а, напротив, недостаточно: многое прежде скрыто или не раскрылось еще. <...> Верю в Церковь, как мистическую реальность, и в ее Таинства, как мистическую реальность (из чего вытекает признание духовного иерархизма), — почему сознаю себя — как и *вас*, разделяющих церковное вероучение и видящих в Таинствах Церкви мистическую реальность, — находящимся в лоне Церкви. Относясь в очень и очень многом отрицательно к человеческой организации церковной мистической реальности, я расхожусь с вами, быть может, в том, что тем не менее неправым считаю прекращение общения с церковною жизнью, с обрядом и Таинством: всюду и безраздельно приемлю мистическую реальность, где нахожу ее, — но только ее одну, — не смущаясь земными оболочками, ее затемняющими. Причастие, и переданное рукою убийцы, приемлю». ¹¹ Письмо, с одной стороны, расширяет сферу несогласий Иванова с Мережковским, а с другой — более четко указывает на корень этих несогласий. Действительно, неприятие Ивановым принципиального неучастия Мережковских в церковной жизни (известны их попытки создать «домашнюю церковь») и критика им в докладе идей Третьего Завета имеют одну концептуальную основу — более последовательно проведенный принцип веры в догматы церкви, а значит, и в канонический текст Евангелия.

I

ЕВАНГЕЛЬСКИЙ СМЫСЛ СЛОВА «ЗЕМЛЯ»

С глубоким сознанием духовной и душевной ответственности за все, что позволю себе сказать, приступаю я к изложению своего понимания некоторых основных истин христианской религии. В то время, когда обычными стали непрерывные переоценки и переистолкования христианского вероучения, исходящие, с точки зрения церкви, извне — от представителей светской мысли, т(о) е(сть) мысли языческой, поскольку она утверждает свою независимость от вероучения церковного, и никого уже, конечно, к сожалению, не удивит, что слышится еще новый голос, говорящий о тех христиан-

¹⁰ ИРЛИ, ф. 562, оп. 3, № 26, л. 5.

¹¹ ГБЛ, ф. 109, карт. 10, № 18, л. 2 об. — 3.

ских тайнах, речь о коих здоровое религиозное чувство желало бы слышать только из уст лиц, на то уполномоченных. Я разделяю это чувство, и потому рассуждаю так. Или прилично мне мыслить с той свободой, как если бы я был язычник и эллин, и следуя путем этой моей свободы приближаться, сообразно закону моего духовного бытия, к истине христианской — или удаляться от нее; но не должно мне в этих свободных моих и безответственных исканиях переступать через ограду того священного сада, где расцветают цветы внутреннего, т(о) е(сть) церковного в мистическом смысле, познания, не должно называть имен и изрекать слов Тайны Церковной. Или же, если я говорю о тайне верных и остался среди них после слов «двери, двери»,¹ то мне необходимо проникнуться смирением мысли, решительно отворачивающейся, в глубочайшей воле своей, от всего произвольного и личного, устремленной единственно к истинному уразумению сокровенного и исполненной искреннею готовностью отказаться от своих примыслов, если они окажутся несогласными с верою верных. Другими словами: или я буду мудрствовать хотя бы и об истине, совпадающей с церковною, но не в терминах церкви; или я буду говорить о церковных истинах и в терминах церковных — но в этом случае устраню все, что свое и личное, из моих слов и моих помыслов и, пытаясь способствовать оживлению сознания церковного, буду бояться впасть в противоречие с утвержденными церковью истинами. Мое намерение говорить не извне, но изнутри, как тот, кто сознает себя в церкви. Живое сознание принадлежности к церкви и искренне изволение быть в ее лоне кажется мне, по крайней мере в переживаемую нами эпоху, уже как бы достаточным полномочием к некоему богословствованию. Но, строго относясь перед своею совестью к мерилу церковности как (в) моих воззрениях, так и в моих заявлениях, я должен присовокупить, чтобы до конца быть прямым и искренним, что по вопросу о внешних критериях принадлежности к церкви в духе и действии я держусь мнений, чрезвычайно, быть может, расходящихся с самоопределением внешних церковных организаций. Внутренним критерием католического церков(ного) созна(ния) я полагаю глубокое и безусловное приятие священных догматов католич(еской) церкви и живую веру в мистиче(скую) реальность ее таинств. Эта — чисто-мистичес(кая) — связь в духе со всеми верными (как) живущими, так и ушедшими и теми, что еще не пришли, обеспечивает принадлежность церкви даже и такого мыслителя, мнения которого не встретили бы признания в представителях внешней церковн(ой) организации или были бы этой последней, как таков(ые? ой?), прямо враждебны.

Судьба современ<ного> религ<иозного> созна<ния> тесно связана с постижением доселе <?> открытой <?> церковной истины. Церковь не открыла людям *все* истины; ее догматика минимальна. Она следовала принци<пу> минимального научения, ибо имела разрешить задачу воспитания человечества. Быть может, доселе открытое уже во многом <?> недостаточно. Не должно, чтобы эквивалент полноты миропостижения восстанавливался только мыслью языческой. Церковь не должна ограждать себя от попыток, мистического проникновения в то, что ею же самой некогда был<о> сокрыто. «Ревнуйте о дарах духовных» — не напрасно говорит Апостол и еще «ревнуйте о дарах больших». ² И он же напоминает: «никто говорящий Духом Божиим, не произнесет анафемы на Иисуса; и никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым». ³ Вот почему, противопоставляя любовь всему знанию и всем тайнам (πάντα τὰ μυστήρια καὶ πάντα ἡ γινώσις), он противопоставляет ее не как желан<ную> и необходи<мую> ненужному и нежеланному, но как первую ценность иной величайшей ценности, обусловленной, однако, наличием ценности первой. ⁴ Если любви нет, нет и познания тайны, истинного гносиса. Дух же любви, как внутре<нной> церковной соборности, вырывает ядовитое жало у Змеи познания и проклятого в делах человека и пресмыкающ<его>ся в наш<ей> изменн<ой> лжемудрост<и> вносит на крест, как исцеляющее людей знамение.

Вопрос о Земле представляется мне в христианстве центральным. Мы знаем все уклоны, все прискорбные недоразумения современной мысли, истекающие из непоним<ания> христианских откровений о Земле. <I нрзб.> провозглашают заветы, которые всем или почти всем непосредственно убедительны, как самоочевидна не жизненная только, но и духовно-нравственная правда: «Братья, будьте верны Земле». ⁵ Христианство было сочтено неверностью Земле! Религия, отличающаяся от всех других именно тем, что она провела дальше всех других линию пути к Богу до нисхождения от Отца, в лике<?> Жениха к Земле ради спасения Земли, религия, дающая последние откровения о Земле, религия Благовестия о искупленной Земле, — была сочтена религией забвения о Земле, неприятия Земли.

На этом глубочайшем недоразумении зиждется система В. В. Розанова, поскольку последний выступает противником христианства. Критика христианства у Розанова обусловлена двумя основными заблуждениями. Первая ошибка — есть смешение понятий Мира и Земли. Да, так сладостен Иисус,

что мир неизбежно кажется горьким.⁶ Но горчит (?) мир, а не Земля. Розанов, думая быть верным Земле, неверен ей, ибо защищает не Землю, подлежащую преобразению и спасению, а мир, как наличный порядок и принцип земли в ее данном состоянии. Не пол и брак защищает он, а неправоное утверждение пола в дурном мире и космическое прелюбодеяние Земли-Жены. Другая ошибка нашего мыслителя есть представление о христианстве как системе нивелированной и все нивелирующей морали. На самом деле, христианство всецело воздерживается от установления прикладных норм поведения, а тем более норм общезначащих. Хорошо пост, но хорошо скрывать (?) его, и хорошо, при известных условиях, вовсе не поститься. Хорошо девство; но хорошо и составить единую плоть с женою во Христе. Не нужно любить мира и всего, что в мире; но хороши цветы и дети, и благовония, и пиршественные чаши. Но устанавливая категории и как бы иерархии христовых последователей (отчего естественный (?) спор апостолов о первенстве),⁷ сообразно степени посвящен(ия) каждой в тайны царствия Божия и внутренней силы возрастающего в человеке Света и его приближения к Отцу, христианство ясно указывает на гетерономичность каждой отдельной ступени по отношению к другим, ибо если Иоанну приличествовало поститься и быть в пустыне, то иной был закон не только для самого Жениха, но и для сынов чертога брачного. Что касается обычной ссылки на т(ак) наз(ываемую) «историческую церковь», то она не имеет философ(ского) значения в рассуждении о сущности христианства уже потому, что, как показывает само слово «исторический», она имеет дело с моментом в раскрытии христианской истины, но вольно или невольно, противопоставляет понятие *всей* церкви — понятию церкви доселе действовавшей. Ясно, что церковь будущей истории связана с истор(ической) церковью прошлого только единством основоположительных начал, восходящих к временам Христа и апостолов, но не практикой своего отношения к миру, поскольку это отношение было привлечено в последующи(й) период вре(мени). С другой стороны, нельзя согласиться с Мережк(овским), поскольку последний склонен был думать, что откровение о Земле не дано в достаточной мере Нов(ым) Заветом, его распрост(ранение) только в Третьем Завете.⁸ Новый Завет есть благовестие о Земле, б(ыть) м(ожет), еще недостаточно усвоенное и во всяком случае не реализованное. Но о Третьем Завете говорить мы не вправе. И действие Духа Утешителя будет, по определенному (?) обету Еван(гелия), только напоминанием и разъяснением того, что сказал Христос.

Прежде всего, я хотел бы утвердить, что новозаветное благовестие содержит определенные изречения, смысл которых есть отвержение, или, по слову Достоевского, неприятие *мира*,⁹ но нигде не содержит указаний, имеющих смысл отвержения или неприятия *Земли*.

Смысл слова *мир* обнаружится из дальнейшего изложения; теперь же достаточно ограничиться следующим общим определением. Мир (κόσμος в Н. <овом> З. <авете>) знаменует данный, наличный состав, строй, порядок и закон здешнего, поюстороннего бытия, данное, наличное состояние природы и человека. «Человек рождается в мир (Ио., 16,21)». «Пришел в мир и мир его не узнал».¹⁰ Мир привлекателен для природного человека. «Приобретет человек весь мир, а душе своей повредит» (Л., 9,25). «Показал Ему все царства мира и славу их» (Мф. 4,8). Но Христос советует: «Не любите мира, ни всего, что в мире»¹¹ (ἢ φιλία τοῦ κόσμου ἕχθρα ἔστι τῷ θεῷ)^a Иак. 4,4.¹² Мир заражен грехом, но не всецело греховен: «Поле есть мир; доброе семя — сыны Царствия, а плевелы — сыны Лукавого».¹³ Мир «лежит во зле»,¹⁴ как нива, одичалая от обилья сорных трав. В этом одичалом, недугующем своем состоянии мир — враждебная свету Христову сила. «В мире будете иметь скорбь, но мужайтесь, ибо я победил мир» (Ио., 16)¹⁵ Мир ненавидит учеников Христовых. «Утешитель приидет, обличит мир о грехе и о правде и о суде. О грехе, что не веруют в Меня; о правде, что я иду к Отцу моему и уже не увидите меня; о суде, что князь мира сего есть осужден» (Ио. 16, 8 слл). В своем состоянии отпадения и противления мир преимущественно называется «миром сим». «Царство мое не от мира сего». (Ио. 18,36), «Вы от нижних (ἐκ τῶν κατώ), я от вышних (ἐκ τῶν ἄνω), вы от мира сего, я не от сего мира» (Ио. 8,23), «Любящий душу свою потеряет ее; а ненавидящий душу свою в мире сем — да сохранит ее в жизнь вечную» (Ио. 12, <25>), «Нищие мира сего — наследники царства» (Иак. 2,5).¹⁶

Мир таков, ибо подвержен князю мира сего. «Идет князь мира сего, и во Мне не имеет <?> ничего» (Ио. 14,30). «Ныне суд миру сему, ныне князь мира сего извержен будет вон» (Ио. 12,31) (ἐχβληθήσεται ἔξω). Этот ἄρχων τοῦ κόσμου τούτου^b ближайшим образом означает в посл.<ании> к Еф. 2,2». «Грехи, в них же иногда ходисте по веку мира сего,

^a Итак, кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу (греч.).

^b Князь мира сего (греч.).

по князю власти воздушныя, духа, иже ныне действует в сынех противления, в нихже и мы вси жихом иногда в похотех плоти нашея, творяще волю плоти и помышлений, и бехом естеством чада гнева, якоже и прочии» (νεκρούς τοῖς παραπτώμασιν καὶ ταῖς ἁμαρτίαις ὑμῶν ἐν αἷς ποτε περιεπατήσατε κατὰ τοῦ αἰῶνα τοῦ κόσμου τοῦ κατὰ τοῦ ἄρχοντα τῆς ἐξουσίας τοῦ ἀέρος τοῦ πνεύματος τοῦ νῦν ενεργούντος ἐν τοῖς υἱοῖς τῆς ἀπειθείας^{в)} 17.

Уже из приведенных мест выявляется основной смысл различения между Миром и Землею. Мир — Земля в ее данном, временном состоянии, в состоянии подчинения князю мира сего, в состоя<нии> овладения и одержимости этим последним. Он относится к Земле, как к ее стихийной плоти относится воздух. Он — дух, она — плоть одушевленная и душа мировая. Он — преходящий владыка ее, как пребывающей сущности, он будет изгнан вон; и она сядет у ног Христа, как женщина, из которой были изгнаны семь бесов.¹⁸ Христос противопоставляет Себя ему, как некоему сопернику; Христу душа земная должна уготовать место, занятое ныне князем сего мира. Тогда она в соединении со Христом образует новый мир, новый космос. Это обетование высказано в словах Апокалипсиса: ἐγένοντο <...> αἱ βασιλειαὶ τοῦ κόσμου τοῦ κυρίου ἡμῶν καὶ τοῦ χριστοῦ αὐτοῦ, καὶ βασιλεύσει εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰῶνων (Апок. 11,15).¹⁹ Множ<ественное> число βασιλειαὶ не сохранено в слав<янском> и русск<ом> переводе. Оно значит, конечно, не «царства» в смысле «всех государств», и потому переводчики поставили «царство». Но pluralis, по-видимому, указывает на последовательность царств или царствований несколько князей сего мира, нескольких мужей жены Самаритянки, из коих ни один не был настоящим. Мы уже имели выражение «век» (αἰὼν) в применении к князю мира сего, т.<о> е.<сть> нынешнему владыке этого нынешнего мира. Христос же воцарится не на один эон, как каждый из неправых владык и мужей Земли, — но на зоны эонов. Христос в мире — Свет во тьме и «тьма его не объят».²⁰ «Кто ходит днем не спотыкается, ибо видит свет мира сего» (Ио. 11,9). Но этот свет тьма духовная: «Смотрите,

^в Мертвых по преступлениям и грехам вашим, в которых вы некогда жили, по обычаю мира сего, по воле князя, господствующего в воздухе, духа, действующего ныне в сынах противления (греч.).

чтобы <?> свет, который в вас, не был тьма»²¹ — т<о> е<есть> только свет природного сознания. «Видящий меня видит Отца моего.»²² Я свет пришел в мир (εἰς τὸν κόσμον ἦλθον), чтобы всякий верующий в Меня не оставался во тьме» (Ио. 12,46). «Не так как мир дает Я даю вам» (Ио. 14,27). Подобно тому как учитель «свет пришел в мир», и последователи его «свет мира» (Мф. 5,14). Свет — Солнце, имеющее воссиять в полночь, Жених, грядущий во полунощи.²³ Ибо свет символизирует жениха. Еще язычники молились Дионису: «Гряди, Жених, гряди, Свете Новый». Свет мира сего — муж, одержавший ныне Душу Земли, — но о нем она имеет право сказать: «Я не имею мужа». «Правильно ты сказала, ибо тот, кто ныне имеет не мужа только <нрзб.>»²⁴

Обратимся к словам Евангелия о Земле. Ни одного осуждения Земле мы не встретим в новозаветных текстах, разве лишь указание на ее страдательное отношение к одержавшим ее силам зла по библейскому слову о человеке: проклята земля в делах твоих. Но даже об этом древнем проклятии нет более <?> речи, как будто долгое страдание и некая непрерывная устремленность к свету, смутная надежда на пришествие Жениха истинного, смыли, как слезы из глаз грешницы, все ее грехи, и она уже слышит: «женщина, и я тебя не осуждаю — отпускаются тебе грехи твои».²⁵ В евангельском всепрощении раскаявшихся грешниц, возлюбивших много или только способных возлюбить, как женщина, взятая в прелюбодеянии, везде ознаменована мысль о несущественности, поверхностности, периферичности женского греха Души Земной. Грех Земли — один: прелюбодеяние. Она создала себе мужа неистинного, взяла себе многих мужей. Наказание за прелюбодеяние и за женскую измену — lapidatio^г в библии и языческих мифах. Побиение камнями равняется окаменению. Окаменела Ниобея. Окаменение — последнее, закрытое от дальнейшего брака, статическое утверждение материального начала. Жернов, привязанный на шею, означает окончательное погружение в стихию материи, чрез пол. Окаменение женщины, взятой в прелюбодеянии, значило бы конец Земли, закристаллизировавшейся, застывшей, как мертвая планета, в ее современном состоянии. Она была бы избавлена от одержания дурными мужьями, но она не была бы спасена, высветлена логосом. Процесс обращения к свету был бы прерван. Психея не нашла бы своего Эроса (говоря символом художников катакомб). «Кто из вас без греха,

^г побиение камнями (лат.).

пусть первый бросит в нее камень». ²⁶ Если вы обвиняете Жену-Землю, спросите себя, не в вас ли самих действовал князь мира, ее временный муж, в объятиях которого вы ее застигли. Если вы не приближались к Земле иначе как женихи света, или вы никогда не глядели на Жену с вождедением того, кто ее неправый и временный муж, но всегда с любовным желанием Жениха Истинного, того, кто имеет свою невесту, если принцип пола высветлился в вас до того Эроса, которого единствен(но) нужно ей, неудовлетворенной насильствующею и все же бессильною похотью ее любовников (?), от коих она не может зачать в Свете, — то закидайте ее камнями, обратите ее, отверженную, в косную материю, и бросив на пути — возвышайтесь до сфер Духа, забудьте о Земле-Матери, о Земле-Жене, Земле — поруганной Невесте. Спасайте Дух — не спасайте Души Мира. И склонясь Христос пишет на Земле. По-гречески сказано показательно ἔγραψε εἰς τῆς γῆς — вписал в Землю. Он вписал в Землю свой новый завет ей, начертал на ней знак своего обета, начертал знак свой на своей Невесте. ²⁷

В эпоху, когда нужно было безмолвствовать о живых силах космической жизни, ибо энергии кумиротворчества и идолопоклонства были слишком еще живы в человечестве, и всякое наименование живой души в тварности создало бы культ ее, как некоей абсолютной сущности, неудивительно, что Земля не представлена прямо лицом в Священном Писании; и только по намекам угадываем мы об истинной концепции Геи-Жены в первой общине христиан.

Если у Бога все живы, — что же, в особенности следует думать о смысле слов небо, земля ²⁸ и Иерусалим в тексте о клятве. Не клянись ни небом — вследствие величия и священного значения этого имени, знаменующего престол Бога, т(о) е(сть) незримое небо духов, одна иерархия коих прямо называется Престолы. ²⁹ Ни Иерусалимом, Градом Великого Царя, — Градом Новым, сходящим с Неба, живым Градом из живых камней — душ святых и столпов — святых сил. Ни Землею — подножием ног Его. ³⁰ Ὑποπόδιον ^д — великое и таинственное слово Ночи имеют отныне (?) и нисхожден(ия) Слова и опять к полу. Через пол соблазняет Змий, жалящий человека в пяту. Соль Земли, потерявшая силу, растоптана ногами, и преобразующая энергия Жениха, пришедшего к Невесте, может — если она утратила свою силу — послужить только энергией биологического закона. Живое подножие Царя — есть Душа Мира, Земля — Невеста.

---

^д подножие (греч).

- ¹ Цитата из литургии Иоанна Златоуста (Всенощное бдение. Литургия. М.: Моск. патриархия, 1982. С. 47). В статье «Поэт и чернь» (1905) Иванов приписывал это выражение «орфическому чину тайного служения» (*Иванов Вяч.* По звездам. Опыты эстетические и критические. СПб., 1909. С. 34).
- ² Кор. 12, 31; I Кор. 14, 1. Цитаты из Евангелия комментируются нами только при чрезмерной неточности цитирования.
- ³ I Кор. 12, 3.
- ⁴ I Кор. 13, 2.
- ⁵ Намек на известный тезис Ф. Ницше: «Заклинаю вас, братья мои, оставайтесь верны земле и не верьте тем, кто говорит вам о надземных надеждах!» (*Ницше Ф.* Так говорил Заратустра. Книга для всех и ни для кого. СПб., 1903. С. 10).
- ⁶ Имеется в виду доклад В. В. Розанова «О сладчайшем Иисусе и горьких плодах мира», прочитанный 21 ноября 1907 г. на заседании Религиозно-философского общества — РФО (см.: Записки С.-Петербургского Религиозно-философского общества. СПб., 1908. Вып. 2. С. 19—27 августа (см.: Дневник С. П. Каблукова от 3 августа по 24 сентября С. 33—42), входил в конфискованную в 1909 г. книгу Розанова «В темных религиозных лучах» и увидел свет также в составе книги Розанова «Темный лик. Метафизика христианства» (СПб., 1911. С. 252—268). К моменту написания доклада Иванов мог иметь публикации в «Записках...» и в «Русской мысли», т. к. знакомство его с книгой Розанова состоялось лишь в августе: так, видимо, 6 августа секретарь Религиозно-философского общества С. П. Каблуков рассказывал Иванову о книге Розанова — ср. запись в дневнике Иванова: «Книга, которая будет, вероятно, изъята из продажи, прямо кощунственна» (*Иванов В.* Собр. соч. Брюссель, 1974, т. II. С. 784; далее ссылки на это издание даются сокращенно: римские цифры обозначают том, арабские — страницу). Саму книгу Каблуков принес еще позже — 27 августа (см.: Дневник С. П. Каблукова от 3 августа по 24 сентября 1909 г. — ГПБ, ф. 322, № 6, л. 113, а также письмо Каблукова Иванову от 24 августа 1909 г. — ГБЛ, ф. 109, карт. 26, № 657, л. 5). На вышедшую книгу Розанова Иванов печатно не отозвался, возможно, потому, что близкий друг поэта А. Скалдин уже подверг ее критике (см.: *Скалдин А.* Затемненный лик. (По поводу книги В. В. Розанова «Метафизика христианства»)//Труды и дни. 1913. Тетрадь 1 и 2. С. 89—110). Статья была рекомендована для публикации в журнале Ивановым: «Статью А. Д. Скалдина о Розанове я нахожу глубокой и блестящей и, конечно, советую ее печатать скорее. 17 марта 1912» (ЦГАЛИ, ф. 487 (Скалдин А. Д.), оп. 1, № 8, л. 73). Поскольку статью увез за границу А. Белый (см. письмо Э. Метнера к Иванову от 29 сентября 1912 г. — РГБ, ф. 109, карт. 29, № 97, л. 12, а также письмо В. Ф. Ахрамовича от 25 октября/7 ноября 1912 г. — РГБ, ф. 109, карт. 11, № 64, л. 3 об.), Иванов особенно тщательно следил за ее путем в журнал, в письме к Метнеру от 5 октября/22 сентября 1912 г. он настаивал: «...печатайте статью без замедления — ведь она по поводу *новой книги*» (РГБ, ф. 167, карт. 14, № 10, л. 19), с личной просьбой обращался к Белому: «Милый Боря, пошли же статью Скалдина в „Труды и Дни“, если она у тебя» (РГБ, ф. 25, карт. 16, № 2, л. 22 об., письмо от 12 октября 1912 г.).
- ⁷ См.: Лук. 22, 24.
- ⁸ Идеи Третьего Завета были обозначены Мережковским уже в исследовании «Л. Толстой и Достоевский», но окончательное оформление они получили в докладе в РФО «О Церкви грядущего» (8 ноября 1907 г., Мережковский в это время был за границей, читал А. В. Карташев — см.: Протоколы заседаний РФО — ГПБ, ф. 814 (Д. Философов), № 172,

- л. 14), вошел под заглавием «Меч» в сборник статей «Не мир, но меч» (СПб., 1908. С. 2—39). О дальнейшей судьбе этих идей в творчестве Мережковского см. статью: Пахмусс Т. Новое религиозное сознание и Человечество Третьего Завета//Мережковский Д. Маленькая Тереза. Под ред., со вступ. ст. и коммент. Темиры Пахмусс. Эрмитаж, 1984. С. 46—76.
- ⁹ Комплекс ивановских представлений о «неприятии мира» лег в основу «мистического анархизма» (см. Иванов В. Идея неприятия мира. III. С. 79—90), статья впервые напечатана в качестве предисловия к книге Г. Чулкова «О мистическом анархизме». Свою концепцию Иванов строил на известном тезисе Ивана Карамазова о том, что он мира не принимает (см.: Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: В 30-ти томах. Л., 1976. Т. 14. С. 214).
- ¹⁰ Видимо, контаминация из двух цитат: Иоан. 1, 10 и 11.
- ¹¹ I Иоан. 2, 15.
- ¹² «Итак, кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу». Иак. 4, 4.
- ¹³ Мат. 13, 38.
- ¹⁴ I Иоан. 5, 19.
- ¹⁵ Иоан. 16, 33.
- ¹⁶ Из послания Иакова: «Послушайте, братия мои возлюбленные: не бедных ли мира избрал Бог быть богатыми верою и наследниками Царствия, которое Он обещал любящим Его?» (Иак. 2, 5).
- ¹⁷ Русский перевод: «...грехам <...> в которых вы некогда жили, по обычаю мира сего, по воле князя, господствующего в воздухе, духа, действующего ныне в сынах противления, между которыми и мы все жили некогда по нашим плотским похотям, исполняя желания плоти и помыслов, и были по природе чадами гнева, как и прочие» (Еф. 2, 1; 2; 3). Греческая цитата несколько иная: со слова «мертвых» до слов «сынах противления».
- ¹⁸ Имеется в виду Мария Магдалина (см.: Мар. 16, 9; Лук. 8, 2 и т. д.).
- ¹⁹ Неполная цитата из Откр. 11, 15. Приводим полный текст стиха 15: «И седьмой Ангел вострубил, и раздались на небе громкие голоса, говорящие: *царство мира соделалось Царством Господа нашего и Христа его, и будет царствовать во веки веков*». Подчеркнутые нами строки соответствуют греческому тексту, приведенному Ивановым. Купирование цитаты привело к тому, что «царство» он вынужден был поставить во множественном числе, чего нет в греческом тексте Евангелия.
- ²⁰ Иоан. 1, 5.
- ²¹ Неточная цитата из Лук. 11, 35.
- ²² Неточная цитата из Иоан. 12, 45.
- ²³ См.: Мф., 25, 6.
- ²⁴ Пересказ эпизода с самарянкой. Слова Иисуса: «...правду ты сказала, что у тебя нет мужа; ибо у тебя было пять мужей, и тот, которого ныне имеешь, не муж тебе; это справедливо ты сказала». (Иоан. 4, 17; 18). Ср. с анализом этого эпизода у Розанова (Розанов В. В. Люди лунного света. Метафизика христианства. СПб., 1911. С. 48). Приписка на полях: «Светильник тела есть око. <Мф., 6, 22. — Г. О.> Солнечное око в мире есть око материальное. Истинное солнце истинное око. Логос. Космос — тело вместе физическое, душевное и духовное. Дух — его — "αρχων. Дух противления. Его принцип — 'ελθουσία и <нрзб.>. Это начало хаотическое, алогическое. Принцип хаоса — мэн-ничен. Это не дух зла в наст<оющем> смысле».
- ²⁵ Неточная цитата из Иоан. 8, 11.
- ²⁶ Иоан. 8, 7.

²⁷ См. Иоан. 8, 6; 8. Ивановская трактовка этого места из Евангелия родилась из разговоров с А. Р. Минцловой. В письме к Иванову от 21 апреля 1909 г. наряду с приведением других мест из Евангелия с упоминанием «земли» («...я привожу Вам, т. к. Вы хотели знать, где употребляется слово *Земля* в Ев(ангелии)...») она писала: «При-

косновение Христа к Земле — εὐραφῆ εἰς τῆς γῆν — в этом *движении* Иисуса, величайшая из тайн — Врезывая в землю Слова, знаки любви и силы, Он освобождал свою Мать, свою невесту от Плена Ночи и Тьмы, от глухой *ущербной* Луны к легкому, тонкому Серпу Месяца — и через него, к Солнцу — —» (ГПБ, ф. 109, карт. 30, № 8, л. 13).

Не исключено, что источником для Минцловой послужили какие-то разговоры с Р. Штейнером, курс которого под названием «Духовные иерархии и их отражение в физическом мире» она прослушала в апреле 1909 г. в Дюссельдорфе, в опубликованном варианте курса анализа этого стиха Евангелия нет. Он был рассмотрен Штейнером в рамках курса о Евангелии от Иоанна за год до этого, в конце мая 1908 г. в Гамбурге. М. В. Сабашникова, прослушавшая эти лекции Штейнера, отправила подробный эпистолярный отчет о них А. М. Петровой, где среди прочего сообщала штейнеровскую трактовку этих стихов: «Глава 8. Самостоятельное независимое „я“ не судит других и только „я“ может судить. Карма его „записана на земле“ (6 стих). (Христос после таинства Голгофы стал духом земли.) Остался один Христос и женщина» (письмо от 31 мая — 3/6 июня 1908 г. — ИРЛИ, ф. 562, оп. 5, № 37, л. 17). Не исключено, что Петрова сообщила эти сведения Минцловой и Иванову, гостившим летом 1908 г. на даче сестер Герцык. Любопытно, что именно этот фрагмент доклада запомнила Е. К. Герцык: «Помню среди других доклад В. Иванова „Земля и евангелие“ и в нем толкование главы VIII от Иоанна. К Христу привели женщину, взятую в прелюбодеянии, и, испытывая Его, требовали от Него суда над нею. Но Иисус, наклонившись низко, писал перстом по земле, не обращая на них внимания. Этот жест Вяч. Иванов толковал так: в земле вписана страстная судьба человека и неразрешима она в отрыве от земли, неподсудна другому суду. Но это тайное; Христос, подняв голову, сказал иначе внешним, экзотерическим словом: „Кто из вас без греха — пусть первый бросит в нее камень“. И, опять наклонившись низко, опять писал на земле» (Герцык Е. Воспоминания. Paris, 1973. С. 63). Эту евангельскую ситуацию использовала М. Цветаева, дружившая с Е. Герцык, в стихотворении «Вячеславу Иванову» («Ты пишешь перстом на песке...», автограф в архиве Иванова — ИРЛИ, ф. 607, № 319).

²⁸ В подготовительных материалах к докладу запись: «Понятия „небо“ и „земля“ обычно являются в сочетании, указывающем на тайну их соотношения. „Да будет воля Твоя яко на небеси и на земли“». Размышления Иванова на этот счет см. в статье «Ты еси» (1907. III. С. 267).

²⁹ Чин Престолов состоит из Серафимов и Херувимов (см.: Святого Дионисия Ареопагита о Небесной Иерархии. Изд. 6-е. М., 1898. С. 24).

³⁰ Текст о клятве: Мф. 5, 34, 35.

II

ПИСЬМА В. ИВАНОВА К М. А. ВОЛОШИНУ

1

3 мая <1907> <Петербург>

Дорогой Макс, пожалуйста, извини мое мертвое молчание. . . Устроить твою книгу в твое отсутствие и мне казалось всегда только рассечением Гордиева узла. К счастью, меня миновала ответственность Александра.¹ Печатных дел мастера согласились хранить набор до осени; но выяснилось это только вчера, ранее же велись об этом инциденте дипломатические переговоры.² Если этот результат утешителен, зато твое участие в «Цветнике Ор» не соответствует ни твоему, ни моему желанию. Давно уже отпечатаны первые листы книги, и что-либо переменить или дополнить в твоём отделе было невозможно, когда я получил твое письмо о «Цветнике».³ Я ни-мало не сожалею, что в «Цв.<етник>» вошли твои превосходные «киммерийские» сонеты; но мне жаль, что я располагал в момент напечатания только двумя из этого цикла («Закатным золотом. . .» и «Здесь был священный лес»)⁴ Было уже поздно, когда, благодаря новым сонетам, присланным тобою (которые очень люблю и высоко ценю, кроме вчерашнего Сатурна, весьма, на мой взгляд, сумбурного),⁵ и благодаря отсрочке книги, мне явились богатейшие возможности великолепного букета твоих стихов, почти *embarras de richness*^a. . . Впрочем, бесполезно долго обсуждать совершившийся факт. Я ни в чем не виноват перед тобой (вина в сроках и обстоятельствах) — кроме произвола, выразившегося в наименовании твоих двух сонетов «Киммерийскими Сумерками» (мне очень нравится это соединение и кажется соответственным и выразительным), и, быть может, отчасти произвольного выбора той редакции их из многочисленных твоих вариантов, которая представляется мне наиболее безупречною формально. За это прости дружески.

Ни о чем внутреннем и сердечном писать не в силах. Будем любить друг друга нашею лучшею верой друг в друга, не сводя балансов преждевременно.⁶ Ибо, как говорит Ангел в «Евдокии», хороший домохозяин считает прибыли по завершении предприятия.⁷ Итак, до свидания, любимый друг, приветствуй от меня Маргариту и дай ей прилагаемые новые

^a преизбыток (фр.).

сонеты из «Золотых Завес»,⁸ а также прими благодарность за твой очаровательный поэтический привет «Орам».⁹ Вячеслав.

ИРЛИ, ф. 562, оп. 3, № 581.

- ¹ Обыгрывается один из легендарных «подвигов» Александра Македонского.
- ² Речь идет о готовившемся в это время в издательстве «Оры» и так и не вышедшем сборнике стихотворений Волошина «Звезда-Полынь» (другое название — «Ad Rosam»). 18 апреля 1907 г. Волошин из Коктебеля писал Иванову: «Дорогой Вячеслав! Аморя (М. В. Сабашникова) советует мне не выпускать теперь моей книги, а отложить ее на осень, т. к. и ты теперь очень занят и уже поздно, да и я летом напишу еще многое, что может сделать ее гораздо более содержательной. Так что, если это возможно — отложи издание ее до осени». (ИРЛИ, ф. 562, оп. 3, № 49, л. 6). Обеспокоенный молчанием Иванова, 30 апреля Волошин пишет ему из Москвы: «Ради Бога, напиши мне хоть несколько строк на открытке о судьбе моей книги: отложена ли она на осень?..» (ИРЛИ, ф. 562, оп. 3, № 49, л. 7). Иванов получил это письмо 1 мая (датируется по почтовому штемпелю), публикуемое письмо является ответом.
- ³ См. в письме Волошина от 18 апреля: «Если это так (об отсрочке издания «Звезды-Полынь». — Г. О.), то тогда можно оттуда взять кое-что для „Цветника“, напр(име р) „Гност(ический) Гимн Деве Марии“ или четыре последних „Руанских Собора“ (ИРЛИ, ф. 562, оп. 3, № 49, л. 6). Альманах „Цветник Ор. Кошница первая“» (СПб.: Оры, 1907) вышел в мае.
- ⁴ Упомянутые два сонета составили цикл «Киммерийские сумерки», которым Волошин участвовал в «Цветнике» (С. 45—48). Оба вошли в его сборник: Стихотворения. 1900—1910. М.; Гриф, 1910. С. 86.
- ⁵ Сонет «Сатурн» был послан Волошиным при письме от 30 апреля. Вошел в «Стихотворения...». С. 74.
- ⁶ В этой фразе — отзвук личного конфликта между Волошиным и Ивановым на почве сближения последнего с М. Сабашниковой.
- ⁷ Имеется в виду реплика персонажа к пьесе М. Кузмина «Комедия о Евдокии из Гелиополя, или Обращенная куртизанка», вошедшей в альманах «Цветник Ор...», с. 92:

А н г е л

Хозяин опытный всегда
В конце лишь прибыли считает.

- ⁸ Одной из лирических героинь цикла В. Иванова «Золотые завесы» («Цветник Ор...». С. 215—233) была М. В. Сабашникова. Анализ анграмматической структуры цикла (со ссылкой на рукописную статью М. С. Альтмана) см. в примечаниях ко второму тому Собрания сочинений В. Иванова (Брюссель, 1974. С. 764—765).
- ⁹ Стихотворение «Я здесь расту один, как пыльная агава...» было послано Иванову 16 апреля 1907 г. из Коктебеля (ИРЛИ, ф. 562, оп. 3, № 49, л. 5). Опубликовано по другому автографу с незначительными разночтениями В. Купченко (Новый журнал. Нью-Йорк, 1987. Кн. 168—169. С. 63), а также З. Д. Давыдовым и В. П. Купченко в «Нашем наследии» (1989. № 1. С. 98).

9 апр. 1910. <Петербург>

Дорогой Макс, благодарю тебя за твою книгу, и один из двух голосов твоей души благодарю я за произнесенное им слово — «любовь». ¹ Другому же голосу говорю: «да не будет! да обличится и претворится в тебе все, как во мне все обличилось и претворилось!» Книга, как собрание давно мне знакомого и частично глубоко близкого, нравится мне своею густотою, своею содержательностью. Богатая и скупая книга замкнутых стихов, образ замкнутой души. Я радуюсь, что она существует; но я не хотел бы, чтобы она влияла на поэтов. Она учит поглощать мир, а не расточать свою душу. Моя критика: научись быть щедрым, чтобы петь, как поет птица. ² И прости мою неправду.

С любовью

Вячеслав.

Р. С. Кажется, С. Городецкий у тебя: передай ему прилагаемое письмо. Елене Оттобальдовне ³ шлю мое почтение и сердечный привет.

ВИ

10 апреля 1910

Милый Сергей, я послал тебе открытку, прося о 2-м томе стихов, чтобы написать о всем собрании статью для «Аполлона», ⁴ — и получил в ответ следующее письмо, которое, по зрелом размышлении, сообщаю тебе в копии, надеясь, что если ты не вовсе ослеп, то оно откроет тебе глаза на сгустившиеся окрест химеры.

Копия:

Милостивый Государь Вячеслав Иванович.

Ваша открытка не застала Сергея — он уехал на юг.

Улетел.

Благородному орлу наскучил шип скользких змей и змеенышей, что поднимается к нему в высь из болотных низин. Неуязвимому, но печальному душой за человеконенавистничество, ханжество и мелкую злобу своих «друзей» — не нужны ни похвалы, ни порицания.

А. Белоконь-Городецкая. ⁵

Протестовать, протестовать всенародно и возмущаться нужно против всего, что делается вокруг.

Это письмо Вы, конечно, догадаетесь возвратить обратно.

А. Г.

Я, конечно, не обязан возвращать обратно оскорбительные по намерению (хотя, как в данном случае, и не оскорбляющие фактически) письма, не заключающие в себе вдобавок никаких личных секретов, сообщенных по доверию.

Не будучи к этому *обязан*, я, напротив, *буду хранить* этот драгоценный литературно-исторический документ, чрезвычайно многое объясняющий в литературных соотношениях современности и позволяющий многое предвидеть.⁶

С любовью

Вячеслав.

ИРЛИ, ф. 562, оп. 3, № 581. Ответ на присылку Волошиным книги своих стихотворений (СПб., 1910).

¹ Имеется в виду последняя строка четверостишия, надписанного М. Волошиным на книге своих стихотворений:

Вячеславу — Максимилиан
Еще <не> отжиты связавшие нас годы,
Еще не пройдены сплетения путей:
Вдвоем, руслом одним, — не смешивая воды,
Любовь и ненависть текут в душе моей.
7.III.1910 г. Коктебель

Книга с инскриптом хранится в ГЛМ, опубликовано: В. Купченко, А. Марков. «Как знак... в дар... на память...» Дарственные надписи М. А. Волошина на книгах//Дружба народов. 1984. № 7. С. 232.

² На книгу Волошина «Стихотворения. 1900—1910» (СПб.: Гриф, 1910) Иванов отозвался рецензией: «...не должно желать, чтобы она влияла на творчество молодых наших поэтов, <...> слишком трудные стремится она разрешить и слишком ответственные задачи! <...> Это богатая и скупая книга замкнутых стихов — образ замкнутой души. Она учит поглощать мир, а не расточать свою душу. Поэт „Киммерийских Сумерек“ должен научиться быть щедрым, чтобы петь, как поет птица» (Аполлон. 1910. № 7. Отд. II. С. 38). В ответном письме от 17 (?) мая Волошин писал: «Твои Слова обо мне справедливы: Тайнство Жизни для меня закрыто — я его *понимаю*, и не умею жить. Твое предостережение от моей поэзии я бы принял, если бы оно не было голословно. Такие слова требуют точных указаний, анализа и комментария. Мне оно понятно, но понятно ли тем, которых ты от меня предостерегаешь?» (ГБЛ, ф. 109, карт. 9, № 15, л. 6). Вероятно, речь идет об оккультном смысле, предполагавшемся Волошиным в своих стихах.

³ Елена Оттобальдовна Кириенко-Волошина (1850—1923) — мать М. А. Волошина.

⁴ Рецензия Иванова на «Собрание стихов» С. Городецкого в двух томах (СПб., т-во М. О. Вольф, 1910) в «Аполлоне» не появлялась. Иванов, некоторое время выступавший литературным наперсником Городецкого (см. его рецензию на «Ярь» — Книжное Обозрение. 1907. № 2. С. 47—49), к 1910 г. разочаровался в его литературной и общественной избранности (см. письмо Иванова Городецкому этого периода — Литературное наследство. 1982. Т. 92. Кн. 3. С. 352—353).

⁵ Городецкая А. А. (?—1946) — жена С. М. Городецкого. См. также ее письмо к Блоку, написанное в схожих тонах (Литературное наследство. Т. 92. Кн. 2. С. 39). Возможно, резкость письма обусловлена как из-

менением отношения Иванова к Городецкому, так и общим охлаждением литераторов к его творчеству.

⊗ Письмо В. Иванова до С. Городецкого, очевидно, не дошло (весной 1910 г. Городецкий у Волошина в Коктебеле не гостил).

ПИСЬМА ВЯЧ. ИВАНОВА К М. В. САБАШНИКОВОЙ

1

⟨17/30 апр. 1907⟩ Вторник Святой ⟨Петербург⟩

Дорогая моя, вот — благодарение Богу — и письмо, и сразу отлегло от сердца то тускло-стоячее, что составляет тяжесть немой разлуки, подобной смерти. Жизнь по крайней мере вдруг передвинулась, ступив на шаг вперед, хотя бы кругозор и стал от этого передвижения еще более трагическим. Я не хочу на этот раз говорить о наших кругозорах, а останавливаюсь на одном — на состоянии Анны Рудольфовны.¹ Пусть она услышит, как я ее люблю. Но ужас испытываю за нее я — и пусть этого она не слышит. Мнится мне, что *она* обречена, — она одна. Если я пройду через некие тесные ворота, то выведу и Лидию,² и мою Маргариту, которой я поручен, как она мне, — выведу из царства теней. И мне поможет Бог, чтобы я не оглянулся, как Орфей. Нет обреченности, есть Слово — *καὶ χάρις αὐτοῦ ἑγγύετο οὐδέ ἕνω ἕγεγεν.*³ Молюсь за Анну Рудольфовну. Верую в Слово и Свет, и в горчичное зернышко, и в Невозможное верую, за которое предстательствует Святая Маргарита. Вячеслав.

ИРЛИ, ф. 562 (Волошин М. А.), оп. 5, № 77. Датируется по содержанию.

Сабашникова М. В. (1882—1973) — художница, переводчик, видная участница антропософского движения, первая жена М. Волошина. Ее отношения с В. Ивановым в этот период обусловлены попытками «тройственного» брака (Ивановы — Сабашникова), осуществлявшимися на «башне» (см. примеч. 2 к след. письму).

¹ Анна Рудольфовна Минцлова — см. примечание к письму к ней.

² Зиновьева-Аннибал Л. Д. (1866—1907) — писательница, вторая жена В. Иванова.

³ «... и без Него ничто не начало быть, что начало быть» (греч.) — Иоан. 1, 3. Ср. письмо к Минцловой, примеч. 5.

14 Сент. <ября> <1907> <Загорье>

Милая Маргарита, нежно любимый друг мой! Мне бесконечно грустно видеть свою вину перед Тобой — вину долгого молчания, которое тебя измучило. Если бы ты знала, как реально бессилён я писать Тебе! Скажу только, что душа моя настроена гармонично, что в наших отношениях я воспринимаю только присущую им гармонию. Дух Свободы веет над нами, и да будет меж нас дух огненный и жизнь. Будь свободна, иди, куда поведет тебя твоя свобода. Я верен обету, тебе данному: ты всегда можешь прийти ко мне, как к себе самой. Но я никуда не зову тебя, и ничего от тебя не хочу. Я очень светел и спокоен. Вероятно, если ты еще остаешься в Крыму, мы там увидимся. Не знаю еще этого достоверно, но это уже вероятно.¹ Поцелуй от меня Макса. Благодарю его за письмо.² Хотел бы увидеть А<нну> Р<удольфовну>. Лидия тебя целует, пишет

Твой Вячеслав

Приписка Л. Д. Зиновьевой-Аннибал:

Дорогая Маргарита,

Я получила только последнее твое письмо и на него отвечаю, что ты как будто совсем неверно толкуешь себе все мое отношение к тебе. Также, вероятно, что мое нервное поведение при твоём приезде³ ввело тебя в заблуждение о моем отношении к тебе и нашей жизни. Я переживала кризис в *собственном* моем романе с тобой,⁴ который оказался глубже и сильнее, чем я думала, вот почему была и резка, и бестактна, и непоследовательна. Отныне желала <?> бы, чтобы наши отношения начали совершенно *новый* круг относительно ко вчерашнему дню, ибо в тебе для меня ничего не осталось от вчерашнего дня. Приветствую новое утро. В добрый час

Лидия.

ИРЛИ, ф. 562, оп. 5, № 77.

¹ В недатированном письме (середина августа) 1907 г. Волошин писал Иванову: «Я жду тебя и Лидию в Коктебель. Мы должны прожить все вместе здесь на той земле, где подобает жить поэтам <...>. Все, что было неясного и смутного между мною и тобой, я приписываю ни тебе и ни себе, а Петербургу. <...> На этой земле я хочу с тобой встретиться, чтобы здесь навсегда заклясть все темные призраки петербургской жизни» (ГБЛ, ф. 109, карт. 15, № 4, л. 2 об.). Потребность разрешения петербургских конфликтов росла — см. телеграмму от 23 августа 1907 г.: «Заклинаем приехать. Аделаида Евгения <Герцык> Маргарита. Максимилиан» (ГБЛ, ф. 109, карт. 15, № 4, л. 4). После обсужде-

ния ряда вариантов Ивановы решили не ехать в Коктебель, см. текст телеграммы рукой Л. Д. Зиновьевой-Аннибал: «Волошину, Феодосия. Коктебель. Загорье до 20 октября. Целуем. Любим. Пишем. Ивановы» (ГБЛ, ф. 109, карт. 9, № 15, л. 2). В недатированном письме к М. Сабашниковой Л. Д. Зиновьева-Аннибал писала: «Ему (Волошину) Вячеславу выражает свои светлые, ласковые приветы и очень жалеет, что выполнить его просьбу и последовать его приглашению в Крым не может». (ИРЛИ, ф. 562, оп. 5, № 76, л. 21—21 об.). Тема потеряла свою актуальность со смертью Л. Д. Зиновьевой-Аннибал 17 октября 1907 г.

² Какое письмо имеется в виду, неясно. Возможно, письмо от 15 августа 1907 г., в котором Волошин писал: «Я снова верю, что мы можем и найдем те формы, ту истину общей любви, которая позволит нам всем жить вместе...» (ГБЛ, ф. 109, карт. 15, № 4, л. 1).

³ Имеется в виду приезд М. В. Сабашниковой в августе в Загорье к Ивановым — см. запись в дневнике М. М. Замятниной от 12 августа 1907 г.: «Сегодня в 5 ч. утра уехала Маргарита. Приезжала она на два дня — проездом, т. е. заездом из Москвы в Крым. Билет у нее был взят прямой из Москвы в Крым, срок его не позволял ей дольше пробыть. Дни были пробные для многого. Лидия страдала. Мучился Вячеслав. Сложные чувства. Я старалась разгадать Маргариту и полюбить ее, т. к. что Вяч. любит, мне не любить невозможно» (ГБЛ, ф. 109, карт. 43, № 6, л. 69).

⁴ О попытках и неудачах «тройственного брака» на «башне» зимой — весной 1907 г. (Ивановы — Сабашникова) см.: *Волошина М.* (Сабашникова М. В.). Зеленая змея. История одной жизни. Пер. с нем. М. Н. Жемчужниковой. М., 1993. С. 145—152 (глава «Башня»); *Дешарт О.* Парерга и паралипомена // *Иванов В.* Собр. соч. Брюссель, 1974. Т. II. С. 764—766; *Дешарт О.* Введение // *Иванов В.* Собр. соч. Брюссель, 1971. Т. I. С. 104—106. Подробное изложение концепции этих опытов см., напр., в письме Зиновьевой-Аннибал к А. Р. Минцловой от 2 марта 1907 г.: «Более истинного и более настоящего в духе брака *тройственного* я не могу себе представить, потому что последний наш свет и последняя наша воля — тождественны и едины» (ОР ГБЛ, ф. 109, карт. 24, № 11, л. 11). Однако уже к лету 1907 г. стало очевидно, что союз не удался. См. в воспоминаниях Е. Герцык: «Казалось, им опостытели декадентски-оргиастические вихри, крутившие на их средах. „Ох, уж эти мне декаденты с Апраксина рынка!“ — мотая головой, говорила Зиновьева-Аннибал. Она обожглась, она устала». (Воспоминания. Paris, 1973. С. 45). В письме от 3(5?) сентября 1907 г., к Ал. Чеботаревской, сетуя на усталость, Зиновьева-Аннибал писала: «Все утомление двух безвыездных петербургских годин и все горечи разочарований сказались». (ИРЛИ. Ф. 189, № 91, л. 2).

ПИСЬМО ВЯЧ. ИВАНОВА К Д. С. МЕРЕЖКОВСКОМУ

〈после 17 февраля〉 1906

Дорогой Дм〈итрий〉 С〈ергеевич〉

С горестным изумлением и сердечною болью прочел я на стр. — Вашей книги [слова], относящиеся к мне.¹ Несколько

дней уже не знаю, как преодолеть душевную смуту, и оттого пишу эти строки. Как? предо мною очевидная наличность преднамеренного и коварного оклеветания, очернения, дискредитирования? Но Вы не можете не знать, [насколько] велико мое уважение к Вашей личности и к Вашим святым в моих глазах исканиям, ко всем ореолам Вашего духовного величия. Очевидность эмпирическая не согласна с этою высокою уверенностью. Но не понимать меня в *такой* мере Вы не можете. Где дело шло о тончайших расхождениях, об интимнейших различиях внутреннего опыта, недопустима возможность столь грубого недоразумения. Вы не можете искренне смешивать меня, занятого исканием религиозным, с какими-то (?) «декадентами-оргиастами», если бы даже таковые существовали и была бы в самом деле группа, так себя определяющая. Вы не можете не знать — и когда-то определенно знали — что мое «Слово» не искаженный перепев ницшеанства, а попытка раскрыть Диониса как начало религиозное (о чем Ницше и не думал, — хотя, прибавлю кстати, и назвал себя однажды в период уже безумия и в почти бессознательной, но уже пророческой ассоциации христианских и родных своих антихристианских (?) представл(ений) «распятым Дионисом». только в этом случайном и метафорическом для него восклицании предвосхищает он мою концепцию эллинского, страдающего бога).²

Как могли Вы впасть в такое искушение, написать эти недостойные Вас строки? И, окончательно обличая преднамеренность Вашего лжесвидетельства, подкреплять его (—невероятно!—) фальшивою несущест(вующею) цитатою из моих статей «Рел(игия) Дио(ниса)» в В(опросах) Ж(изни) (—) и это после неоднократных предупрежд(ений) в эпоху написания статьи, что нигде подобного у меня не говорится — та(к) понимать (?) эти предупрежде(ния).

Нет, Вы не можете не знать, что «оргиазм» — не канкан или кэкусск московских трактиров [а ощущение связи экстаза мистического]. [Довольно я об этом говорил с Вами] Вы вправе исследовать критически и полемически содержание [этого] мистич(еского) оргиазма, но Вам нужно считаться с ним, Вы не убьете живой идеи передержками и затравливанием.

Пишу Вам все это, ища выхода из душевной смуты, из беспорядка противоречий и противочувств(ований), скорбного недоумения и вместе очевидности Вашей глубокой [вражды] душ(евного) отчуждения. Я же не могу, как всегда, не почитать и не любить Вас во всей полноте этих слов.

Ваш весь (?) сердцем

В. И.

ИРЛИ, ф. 607, № 118, л. 118. Черновой автограф карандашом. Датируется по содержанию.

Отношения между В. Ивановым и Д. С. Мережковским (1865—1941) к 1906 г. уже не носили того безмятежного характера, как в период напечатания «Эллинской религии страдающего бога» в 1904 г. в журнале Мережковских «Новый Путь» (см. письма Мережковского к Иванову этого времени — ГБЛ, ф. 109, карт. 29, № 91). После предварительного обмена полемическими выпадами в 1904 г. (стихотворный ответ Иванова «Лицо или маска?» на статью Мережковского «За или против?» — Новый Путь. 1904. № 9. С. 270) писатели продолжали расходиться в своих позициях. Анализ идей Мережковского Иванов провел в статье «Апокалиптики и общественность» (Весы. 1905. № 6. С. 35—39). Публикуемый черновик, видимо, неотправленного письма является откликом на книгу Мережковского «Грядущий Хам» (СПб., 1906), которую он подарил Иванову в феврале 1906 г. Л. Д. Зиновьева-Аннибал сообщала об этом М. М. Замятниной: «Мережковский» принес свою новую книгу «Грядущий Хам» с дружеской (нахальной, по-моему) надписью, но в книге оказались полемические красоты непорядочного свойства, направленные на Вячеслава (подлые клеветы притворщика и негодяя Мережковского, по-моему). Оба они наверно предатели, и это последнее и окончательное мое мнение плюс еще что Гиппиус уличная девка» (письмо от 17 февраля 1906 г. — ГБЛ., ф. 109, карт. 23, № 16, л. 19 об. — 20).

Об истории этих отношений см. статью: *Rosenthal V. G. From Decadence to Religion. Ivanov and Merežkovskij//Cultura e Memoria. Atti del terzo Simposio dedicato a Vjačeslav Ivanov. I. Testi in italiano, francese, inglese. A cura di F. Malcovati. — Firenze, 1988. S. 141—150.* В ИРЛИ также хранится автограф рукой М. Замятниной с правкой Иванова статьи о Мережковском «Мимо жизни» (ф. 607, № 170). См.: *Иванов В. Родное и Вселенское. Статьи (1914—1916). М.: Изд. Г. А. Лемана и С. И. Сахарова, 1917. С. 75—84.*

¹ Имеется в виду фрагмент из статьи Мережковского «Грядущий Хам» (впервые опубликована в «Полярной Звезде» — 1905. № 30. 30 дек. С. 185—192): «Одну половину Нитче взяли босяки, другую наши декаденты-оргиасты. Не успел еще скрыться Пляши-Нога, как поклонники нового Диониса запели: „Выше поднимайте наши дифирамбические ноги!“ (Вяч. Иванов. „Религия Диониса“ в „Вопросах Жизни“). Одного немца пополам разрезали и хватило на два русских „новых слова“. Глядя на все эти невинные умственные игры рядом с глубочайшей нравственной и общественной трагедией, иногда хочется воскликнуть с невольною досадою: золотые сердца, глиняные головы!» (Мережковский Д. С. Грядущий Хам. СПб., 1906. С. 34). Приведенное место из Мережковского намекает на следующие положения Иванова: «(. . .) есть бури, которые одним дыханием развевают мелочную паутину нашего рассудка. Когда наш порабощенный язык разучится лепетать слова молитвы, само вещество возопиет; молитвенно воспляшут дружные с дифирамбом ноги, и загремит экстатическая молитва музыки (. . .)» (Иванов В. Религия Диониса//Вопросы Жизни. 1905. № 7. С. 139). Обыгрываемое выражение является перифразом из стихотворения В. Иванова «Земля»:

Ах! по Земле, по цветоносной, много
Светлых полян для кущ святых:
Много полян ждут ваших уст приникших
И с дифирамбом дружных ног!
(I, 551)

Еще раз это стихотворение цитируется в статье В. Иванова «Спорады. IV. О лирике» (II, 122), сходное описание дифирамбического танца см.

в стихотворениях «Астролог» (II, 253), «Увенчанные» (I, 748) и др. Претензии к Мережковскому Иванов высказал в статье «О „факельщиках“ и других именах собирательных»: «...я <...> считаю себя оклеветанным <...> лично в книге Мережковского „Грядущий Хам“, где я сопричтен не только к „декадентам“, но и к каким-то „оргиастам“ (кто они?) и даже (на этот раз в компании с М. Горьким) к „босякам“, „глиняным головам“ и попугаям Ницше, в доказательство чего приведена обличителем хамства из моих писаний одна фальшивая цитата...» (Весы. 1906. № 6. С. 53).

² Развернутое изложение этих мыслей см. в статье Иванова «Ницше и Дионис» (вошла в сборник его статей «По звездам» — I, 715—726).

ПИСЬМО ВЯЧ. ИВАНОВА К А. Р. МИНЦЛОВОЙ

6 февраля <1907> <Петербург>

Глубоко и нежно любимая, благоговейно почитаемая А<нна> Р<удольфовна>! Пишите, умоляю Вас. Я получил всего одно письмо, возвещавшее другое — в пятницу. В ночь с пятницы на субботу¹ я, мне кажется, узнал, что Ваши «намерения не осуществляют(?)». Я теперь не получил письма, о кот<ором> Вы пишете, и это — предмет нашего общего горя. Л<идия> безутешна, что письмо Ваше не возвратно прошло. Я очень нуждаюсь в Ваших указаниях.² Мои личные задачи все более становятся не моими личными только. Я связ<ан> так с другими, как связаны между собой при больших восхождениях горные спутники. Но я еще так глух, что должен слышать Ваш воплощенный голос, чтобы не бояться заблуждения, иллюзии. Итак, пишите мне, не покидайте ученика. С 3 февр<аля>, субботы, я наблюдаю ритм жизни. Час мой 11 ч. 11 м., как строжайшая норма, отклонения от которой я допускаю лишь так, чтобы утренняя медитация совершалась при исходе первой четверти двенадцати часов.³ Оказалось, что наиболее плодотворно для меня сочетать первые упражнения в дыхании Йоги с началом Иоаннова Евангелия, что имманентно содержит в себе для меня и учение «Suche den Weg»^e etc.⁴ А именно, метод мой таков — — — Благодаря этой системе я впервые понял смысл этих слов. Содержание их, для меня раскрывающееся, необозримо и несказанно. Я сразу чувствую себя взнесенным на бесконечную высоту: едва голубеют еще темные дали. Потом все исчезает. Задержка дыхания — услада. Покой и тишина божественного лона, где сознает себя Логос, где он у Бога или

^e «Ищи путь» (нем.).

к Богу и тотчас же — сам Бог. Словно зеркало «я» наведено на высшее, и в этом живом зеркале также движется Λόγος и Λόγος у Самого в я, и Λόγος — этот Сам... А потом при выдыхании струится творческий мир из легкого лона — *παῦτα δι' αὐτοῦ ἐγένετο* ^{ж 5} — любовь и логосом, строгою, ответственною, трагическою, все утверждающею любовью, великим Да, последним звуком таинственного слога индусов. Так вдыхание становится жертвой, выдыхание Жрецом. А далее — Когда утомленная грудь хочет нового вдыхания, оно входит как Жизнь, и при задержке свет наполняет погруженный в себя дух — а слова текста также ⟨?⟩ подтверждают, что человек — свет; ⁶ а при выдыхании этот внутренний свет исторгается из глубины существа наружу и пронизывает тьму, которая его не обнимает. ⁷ Так повторяется аналогически первый цикл, реально утверждая и закрепляя в Микрокосме то, чему он был тогда зеркалом, когда оно совершалось в Макрокосме.

ИРЛИ, ф. 607, № 342. Датируется по общности с письмом М. Сабашниковой к А. Минцловой от 6.02.1907.

А. Р. Минцлова (?—1910?) — переводчица, теософка, с ориентацией на Р. Штейнера, один из ближайших друзей В. Иванова, особенно после смерти Л. Д. Зиновьевой-Аннибал. См. о ней: *Минцлов С. Р.* Далекie дни. Воспоминания 1870—90 гг. Берлин, б. г. С. 4—6; *Белый А.* Между двух революций. Л., 1934. С. 355—362. О ее роли в жизни В. Иванова см.: *Герцык Е.* Воспоминания. Париж, 1973. С. 46—48; *Волошина М.* (Сабашникова М. В.). Зеленая Змея. История одной жизни. Пер. с нем. М. Н. Жемчужниковой. М., 1993. С. 123—125, 344—345. Письма А. Р. Минцловой к В. Иванову хранятся в ГБЛ (ф. 109, карт. 30, № 1—10; карт. 31, № 1—7), там же находятся и письма Иванова к ней (ф. 109, карт. 10, № 20). См. также статью: *Carlson M.* Ivanov-Belyj-Minclova. The Mystical Triangle//Cultura e Memoria..., S. 63—79.

¹ См. в письме Минцловой от 31 января 1907 г. из Москвы: «Не забудьте с пятницы или субботы начать то, о чем мы говорили. В пятницу днем Вы получите от меня письмо. А в 2 часа ночи — —» (ГБЛ, ф. 109, карт. 30, № 1, л. 16).

² В конце 1906 — начале 1907 г. Минцлова выступала в роли мистического наставника для Ивановых, ср.: «...все, что он узнал из области тайноведения, пришло к нему через Минцлову» (*Герцык Е.* Воспоминания. С. 48).

³ Ср. в том же письме: «Очень точно, очень строго выбрать момент медитации — этот миг, в очень скором времени, делается самым ярким и значительным в Вашем дне, это будет центр жизни Вашей. (Там же, л. 17.)

⁴ Ср. в письме Минцловой от 26/9 января 1907: «Или же... для того, кто взял себе Христ<ианский> Путь — вместо этих, Восточных слов,

^ж Все через Него начало быть (греч.).

берутся первые 6 стихов Ев(ангелия) от Иоанна, глава I — —» (ОР² ГБЛ, ф. 109, карт. 30, № 1, л. 19. «Suche den Weg» (нем.: «Ищи путь») — формула для дыхательных упражнений, сообщенная Минцловой.

⁵ Неполная цитата из Евангелия от Иоанна 1, 3: «Все чрез Него начало быть <...>» (греч.).

⁶ См. Иоан. I; 7, 8.

⁷ См.: Иоан. I, 5.

III

АВТОБИОГРАФИЯ

(Письмо В. Иванова в Государственную академию
художественных наук)

Президенту Всероссийской Академии
Художественных Наук

Высоко ценя знаки сочувственного внимания Всероссийской Академии Художественных Наук к моим научно-литературным трудам, имею честь заявить Вам о своем желании подвергнуть обсуждению Академии мою кандидатуру на избрание в числе ее членов.¹

Сведения о моей деятельности в прошлом можно почерпнуть, помимо энциклопедических словарей, в последнем выпуске «Русской литературы XX века» С. А. Венгерова. Родился в Москве в 1866 г. Историко-филологическое образование получил в университетах Московском и Берлинском (1884—1891). 1891—1896 филологические и археологические занятия в Париже и Риме. 1897 одобрение философским факультетом Берлинского Университета, на основании представленной Моммзеном рецензии, моей диссертации на степень доктора философии (De Societatibus Vestigalium). 1900/01 частные занятия древностями в Лондоне, 1901/02 греческою археологиею и эпиграфикою при Германском Археологическом Институте в Афинах. 1903 — чтение курса по истории греческой религии в основанной М. М. Ковалевским Высшей Школе Общественных Наук в Париже.² 1911 — избрание в действительные члены Русского Археологического Общества.³ 1908—1912 ведение работ основанного мною, при ближайшем участии И. Ф. Анненского и Ф. Ф. Зелинского, а также редакции журнала «Аполлон», Общества Ревнителей Художественного Слова. 1911 и 1912 — профессура по исто-

рии античных литератур на Высших Женских Курсах Раева. 1913 — занятия историей греческой религии в Риме. 1918—1920 служба в Театральном и Литературном Отделах Наркомпроса и преподавание истории литератур и поэтики в разных учебных заведениях. 1920—1924 профессура по классической филологии в Бакинском Гос.<ударственном> Университете. 1921 защита семи глав книги «Дионис и прадионисийство» в качестве диссертации на степень доктора классической филологии в том же университете. С осени 1924 научная заграничная командировка для работ по греческой религии и Эсхилу в Италии. 1926 получение адреса Научно-исследовательского Института по Сравнительному Изучению Литератур и Языков Запада и Востока при Ленинградском Гос.<ударственном> Университете по случаю исполнившегося шестидесятилетия.⁴

Работы. — Поэзия: шесть книг оригинальной лирики, многочисленные несобранные стихотворения, две трагедии,⁵ поэтические переводы греческих лириков,⁶ Эсхила (Закончен перевод пяти трагедий из семи сохранившихся), Петрарка (Пам.<ятники> Мир.<овой> Лит.<ературы>), изд. Сабашниковыми), Байрона (лирика, поэма «Остров» в изд. Венгерова), Новалиса («Ли́ра Новалиса» — рукопись в редакции Памятников Мировой Литературы), Бодлэра, армянских поэтов (в двух сборниках армянской поэзии — Брюсова и М. Горького), Бялика и др.⁷

Эстетика, ист.<ория> лит.<ературы> и критика: три сборника статей и отдельные статьи в разных изданиях, как «Кризис гуманизма», «Гете на рубеже двух столетий» (Зап.<адные> Лит.<ературы> XIX в., ред. Батюшкова), «Звукообраз Пушкина», «Ревизор» Гоголя и комедия Аристофана» и др.⁸

Греция: «Первая Пифийская Ода Пиндара» (Журн.<ал> Мин.<истерства> Н.<ародного> Просв.<ещения> 1898),⁹ «Эллинская религия страдающего бога» («Нов.<ый> Путь» 1904 и «Вопросы Жизни» 1905, отд. изд. погибло на складе в 1917 г.),¹⁰ «De Societatibus Vectigalium publicorum populi Romani» (Изд. Русского Археологического Общ.<ества> 1911),¹¹ «Эпос Гомера» (Гомер, изд. Окто),¹² Алкей и Сафо (2 издания Сабашниковых, Пам.<ятники> Мир.<овой> Лит.<ературы>),¹³ «Дионис Орфический». (Р.<усская> Мысль 1914),¹⁴ «Дионис и прадионисийство» (Баку, 1922).¹⁵ — По-итальянски: «Le origini dell religione di Dioniso» (печатается).¹⁶ По-немецки: «Krisis des Humanismus» (1918), «Dostoevski und Roman—Tragoedie (1919), «Briefwechsel aus zwei Zimmerwinkeln» («Die Kreatur 1926, в сотрудн. с Гершензоном),¹⁷ «Dostoevski: Tragoedie, Mythe un[д] Mystik in

seiner Dichtung (печатается).¹⁸ Переводы на разные языки лирич.〈еских〉 стихотворений в разных сборниках.

Вячеслав Иванов.

〈1926〉

ИРЛИ, ф. 607. № 362. Автограф. Датируется по содержанию.

Иванов, покинувший Россию в 1924 г., долгое время не прерывал контактов с родиной, сохраняя советский паспорт до 1925 г. (см.: Чарный М. Неожиданная встреча (Вячеслав Иванов в Риме)//Вопросы литературы. 1966. № 3. С. 198; Переписка С. Л. Франка с Вяч. Ивановым. Публ. В. С. Франка//Мосты. 1963. № 10. С. 364). Сохранились заявления Иванова: в Наркомпрос об очередном продлении командировки на год (от 24 июня 1925 г. — ЦГАЛИ, ф. 225, оп. 1, № 57), в ЦЕКУБУ о сохранении за ним «академического обеспечения» (от 16 марта 1927 г. — ЦГАЛИ, ф. 225, оп. 1, № 58). Публикуемая автобиография, написанная Ивановым для ГАХН'а с целью подвергнуть обсуждению свою кандидатуру на избрание в число членов Академии, является еще одним фактом: контактов Иванова из-за рубежа с Россией. Машинописная копия этого текста хранится в личном деле Иванова в архиве ГАХН (ЦГАЛИ, ф. 941, оп. 10, № 253, л. 2—3).

- ¹ На заседании Ученого Совета ГАХН от 3 декабря 1926 г. Иванов был утвержден членом-корреспондентом по литературной секции (выписку из протокола заседания см. в личном деле Иванова: ЦГАЛИ, ф. 941, оп. 10, № 253, л. 1). А. В. Луначарский подписал утверждение 15 февраля 1927 г. (См.: Бюллетени ГАХН. 1927. № 6—7. С. 84).
- ² В материалах ИРЛИ сохранились подготовительные материалы к этим лекциям, расположенные по отдельным папкам. Даты проставленные на них, позволяют датировать некоторые лекции: II — 29 апреля 1903 (ИРЛИ, ф. 607, № 153, л. 31), III — 5 мая (у Иванова ошибочно — IV/03, там же, л. 55), IV — 9 мая 1903 (там же, л. 87), V — 14 мая 1903 (ИРЛИ, ф. 607, № 223, л. 554). Первая лекция должна была состояться 27 апреля 1903 г., см. письмо Иванова к М. Замятниной от 25/12 апреля перед отъездом в Париж (ГБЛ, ф. 109, карт. 9, № 33, л. 24 об.). Последняя лекция — 13 июня, см. письмо Л. Д. Зиновьевой-Аннибал к В. К. Шварсалон от 12 июня 1903 г.: «Милая девочка, завтра Вячеслав кончает последнюю лекцию. Затем он остается недели 4, т. е. до середины или даже конца Июля, чтобы отделать лекции к печати, работать будет в библиотеке» (ГБЛ, ф. 109, карт. 24, № 24, л. 11 об.). Лекции составили основу для цикла статей Иванова «Эллинская религия страдающего бога» (см. прим. 9).
- ³ Иванов участвовал в заседаниях Общества 5 ноября, 17 декабря 1911, 3 марта 1912 г. (см.: Записки Классического отделения Русского Археологического Об-ва. 1913. Т. VII. С. 195, 198, 200).
- ⁴ Ответное письмо Иванова от 22 мая 1926 г. из Рима см.: Вечерний Ленинград. 1989. 10 авг. № 183/18873. С. 3 (Публ. А. Батуриной).
- ⁵ «Кормчие Звезды» (СПб., 1903), «Прозрачность» (СПб., 1904), «Сог Ardens» (СПб., 1911—1912, т. 1, 2), «Нежная Тайна» (СПб., 1912); большая часть несобранных стихотворений вошла в книгу «Свет вечерний» (Oxford, 1962); «Тантал. Трагедия» (Северные Цветы Ассирийские. М., 1905. Альманах IV), «Прометей» (Пб., 1919: первая публикация под названием «Сыны Прометея» была в «Русской мысли» — 1915, № 1. С. 1—37).

- ⁶ Переводы Иванова из греческих лириков были сделаны для антологии в серии «Памятники мировой литературы» для «Издательства М. и С. Сабашниковых», составлявшейся в 1912—1913 гг. В. О. Нилендером. Отдел, отведенный под переводы Алкея и Сафо разросся до размеров отдельной книги (см. прим. 13), а сама антология не вышла. Переводы Иванова из Салона, Мимнерма, Феогнида, Гиппонакта, Анакреона, Алкмана, Ивика, Симонида Киосского, Вакхилида, а также несколько переводов фольклорных текстов вошли позднее в хрестоматию: Греческая литература в избранных переводах. Составил В. О. Нилендер. М., 1939. С. 88, 91, 94, 100—101, 114, 116—117, 118—120, 125—126, 128—129). Об истории несостоявшегося издания см.: *Котрелев Н. В.* Материалы к истории серии «Памятники мировой литературы» издательства М. и С. Сабашниковых (переводы Вяч. Иванова из древнегреческих лириков, Эсхила, Петрарки)//Книга в системе международных культурных связей. Сборник научных трудов. М., 1990. С. 137—143.
- ⁷ Перевод Вяч. Иванова, недавно изданы: *Эсхил.* Трагедия в переводе Вячеслава Иванова. Изд. подготовили Н. И. Балашов <и др.> М., 1989; *Петрарка.* Автобиография. Исповедь. Сонеты. Пер. М. Гершензона и Вяч. Иванова. М.: Изд. М. и С. Сабашниковых, 1915 (Памятники мировой литературы); Иванов перевел для издания С. А. Венгерова семь стихотворений Байрона (*Байрон.* Полн. собр. соч. СПб., 1903. Т. 1. Часть 2. С. 406, 408, 411, 413, 414, 420; пять из них вошли в сб. «*Cor Ardens*» (II, 348—351) и поэму Байрона «Остров» (*Байрон.* Полн. собр. соч. СПб., 1904. Т. 3. Часть 1. С. 170—192); публикации переводов Иванова из Новалиса (IV, 181—251) предшествовали неоднократные объявления об их издании (в частности, в изд. «Мусагет»), а также частичная публикация отдельных стихотворений (Аполлон, 1910, № 7; Русский альманах. Публ. Д. Иванова. Париж, 1981); переводы из Бодлера вошли в сб. «*Cor Ardens*» (II, 344—347); Иванов участвовал в сб.: Поэзия Армении с древнейших времен до наших дней в переводе русских поэтов: Ю. К. Балтрушайтиса и др. М., 1916. С. 301, 307, 323, 324, 328, 331, 334, 374—377, 487—488; Сборник армянской литературы. Под ред. М. Горького. Пг., <1916>. С. 175—176. О переводах Иванова из армянских поэтов см., в частности: *Сафразбекян И. Р., И. Бунин, К. Бальмонт, В. Иванов, Ф. Сологуб* — переводчики антологии «Поэзия Армении» (Брюсовские чтения 1966 года. Ереван, 1968. С. 210—228). Из Х. Бялика Иванов перевел четыре стихотворения (см.: Еврейская антология. Сборник молодой еврейской поэзии. Под ред. В. Ф. Ходасевича, Л. Б. Яффе. Предисл. М. О. Гершензона. М.: Сафрут, <1918>. С. 36—37, 40—47, 57—60, 61—63). См. также перевод Иванова: *Маннинен О.* Пустынножитель лесов//Сборник финляндской литературы. Под ред. В. Брюсова, М. Горького. Пг., 1917).
- ⁸ «По Звездам» (СПб., 1909), «Борозды и межи» (М., 1916), «Родное и вселенское» (М., 1917); статья «Кручи» (Записки мечтателей. 1919. № 1. С. 103—118) имеет подзаголовок внутри текста: «Раздумье первое: О кризисе гуманизма. К морфологии современной культуры и психологии современности»; статья «Гете на рубеже двух столетий» была напечатана в «Истории западной литературы» (1800—1910). Под ред. Ф. Д. Батюшкова (М., 1912. Т. 1. Кн. 1. С. 113—156); статья «К проблеме звукообраза у Пушкина» появилась в сб.: Московский пушкинист. Статьи и материалы. Под ред. М. А. Цявловского. М., 1930. Кн. II. С. 94—105; «Ревизор» Гоголя и комедия Аристофана» — в журнале В. Мейерхольда «Театральный Октябрь» (1926. № 1).
- ⁹ *Иванов В.* Первая пифийская ода Пиндара//Журнал Министерства Народного Просвещения. 1899. № 8. (Отд. II). С. 48—56.
- ¹⁰ *Иванов В.* Эллинская религия страдающего бога//Новый Путь. 1904. № 1, 2, 3, 5, 8, 9; Религия Диониса//Вопросы Жизни. 1905. № 6, 7;

- Иванов В.* Эллинская религия страдающего бога. Фрагменты верстки книги 1917 г., погибшей при пожаре в доме Сабашниковых в Москве. Публ. Н. В. Котрелева//Эсхил. Трагедии в переводе Вячеслава Иванова. Изд. подготовили Н. И. Балашов <и др.>. М., 1989. С. 307—350.
- ¹¹ De Societatibus vectigalium publicorum populi romani. Scripsit Venceslaus Ivanov. СПб., 1910. 132 с. (Приложение к Т. VI Записок Классического Отделения Русского Археологического Об-ва).
- ¹² Поэмы Гомера в переводах Гнедича и Жуковского. Ред. А. Е. Грузинский. Вступ. этюд Вяч Иванова. Словарь и 50 рисунков Д. Флаксмана. <М.>; Изд-во Окто <1912>.
- ¹³ Алкей и Сафо. Собрание песен и лирических отрывков в переводе размерами подлинников Вячеслава Иванова со вступительным очерком его же. М.: Изд. М. и С. Сабашниковых, 1914 (2-е изд. 1915).
- ¹⁴ *Иванов В.* О Дионисе орфическом//Русская Мысль. 1913. Ноябрь. С. 70—98.
- ¹⁵ *Иванов В.* Дионис и прадионисийство. Баку, 1923.
- ¹⁶ Издание не осуществилось.
- ¹⁷ «Переписка из двух углов» была издана в России (Пг., 1921); по-русски в Германии (Берлин. 1922) и по-немецки в журнале «Die Kreatur» (1926, № 2).
- ¹⁸ Книга В. Иванова «Достоевский. Трагедия — миф — мистика» выходила по-немецки (Tübingen, 1932), по-русски опубликована недавно в составе «Собрания сочинений» (IV, 399—588).